

НАТАЛИ ШИВАДЖИ РОЙ

Тайна тибетского свитка

ПОЧТИ РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О
ПРИКЛЮЧЕНИЯХ РОССИЯНКИ В
ИНДИИ И ТИБЕТЕ,
ОТПРАВИВШЕЙСЯ НА ПОИСКИ
ДРЕВНЕГО АРТЕФАКТА

Натали Шиваджи Рой

**Тайна тибетского свитка.
Почти реальная история о
приключениях россиянки в
Индии и Тибете, отправившейся
на поиски древнего артефакта**

«Издательские решения»

Шиваджи Рой Н.

Тайна тибетского свитка. Почти реальная история о приключениях россиянки в Индии и Тибете, отправившейся на поиски древнего артефакта / Н. Шиваджи Рой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834523-4

Так уж было угодно судьбе, что молодой женщине Кире, проживающей в маленьком городке, пришлось отправиться в загадочную Индию и Тибет. Здесь с ней происходят невообразимые вещи. В поисках древнего артефакта Кире и ее друзьям придется пройти через многие испытания. Уходить от погони, жить в непроходимых джунглях, побывать в индуистских храмах и тибетских монастырях. Ночевать у подножья великой горы Кайлас. С риском для жизни женщина отыщет свиток «Времени» и, конечно же, любовь...

ISBN 978-5-44-834523-4

© Шиваджи Рой Н.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	51

Тайна тибетского свитка

Почти реальная история о

приключениях россиянки в

Индии и Тибете, отправившейся

на поиски древнего артефакта

Натали Шиваджи Рой

© Натали Шиваджи Рой, 2016

ISBN 978-5-4483-4523-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Никто не может сказать с точностью, кем был в своем прошлом рождении, да и было ли оно вообще.

Почему же человечество все чаще и чаще обращается к этому вопросу, стремясь разгадать тайну непрерывного цикла земного существования?

Глава первая

– Слава богу, этот день пролетел. До отпуска осталось всего ничего, – Кира сидела в переполненном автобусе и устало, склонив голову к стеклу, наблюдала, как за окном мелькали разноцветные зонтики. Прохожие, враспloh застигнутые проливным майским дождем, бежали по тротуару, перепрыгивая через огромные лужи и ручейки.

Было начало мая. Весна уже давно вступила в свои права. В эту пору Междуреченск был особенно красив. Маленькие улочки, умытые первыми дождями, сбросили пыльный налет, и теперь горделиво поблескивая прозрачными стеклами на старинных зданиях, утопали в молодой зелени.

Кира окинула взглядом пассажиров, безмолвно погружившихся в свои заботы и, закрыв глаза, мысленно вспомнила все события этого беспокойного дня. Так всегда случалось перед отпуском, откуда-то наваливались незаконченные дела, всплывали нерешенные вопросы. Вот и теперь, когда до ее отпуска и отъезда в столицу оставались считанные дни директор небольшой торгово-представительной фирмы, где она работала, постарался загрузить ее по максимуму.

И все же ее беспокоил не полный аврал на работе, из головы никак не выходил ранний телефонный звонок. Судя по акценту, звонивший был иностранцем. Представившись давним другом ее погибшего родственника, он умолял о встрече в удобное для нее время.

– Не надо было соглашаться на свиданье с этим незнакомцем, – Кира с досадой покачала головой. – Вечно я впутываюсь во всякие истории. – Ей было неприятно вспоминать о смерти единственного дяди, известие, о кончине которого поразило всех словно гром среди ясного неба.

Не прошло еще и полутора лет, когда Герман Владимирович, родной брат Кириной мамы отправился в составе небольшой археологической экспедиции на Тибет и погиб в Гималаях при загадочных обстоятельствах. Об этом и еще, о том, что Кира является наследницей маленького состояния Германа Владимировича: старой однокомнатной квартиры в Москве и проржавевшего «жигуленка» шестой модели, им сообщили в городском нотариате. Зная, каким был ее дядюшка, Кира была просто ошеломлена таким благородным с его стороны жестом.

Герман Владимирович не любил своих родственников, да и вообще всех кто его окружал. С малых лет он рос самолюбивым и избалованным ребенком. По достижению совершеннолетия, полностью разочарованный в своем провинциальном существовании и уверенный в том, что ни круг знакомых в этом захолустном городке, ни родственники не соответствуют его статусу человека возвышенного, грезя мечтою разбогатеть до неприличия, он поспешил уехать в Москву. В течение нескольких лет он не давал о себе знать. Но как выяснилось после его смерти, он так и прожил до последних дней своих отшельником, зарабатывая на жизнь тем, что в качестве сотрудника службы по охране культурного наследия при Московском государственном университете участвовал в археологических раскопках в Южной Азии и горах Тибета.

Вступив в права наследницы Кира собиралась потратить свой отпуск на ремонт дядюшкиной квартиры в Москве. Она надеялась сдать ее хорошим людям, чем поправить свое материальное положение.

Кира протиснулась из автобуса и, придерживая от порывов ветра зонтик с разболтанными спицами, поспешила домой. Нырнув в теплый махровый халат и пушистые тапочки, она подошла к зеркалу и посмотрела на свое бледное, с темными кругами лицо.

– Последняя неделя совсем меня доконала, – прошептала женщина, втирая крем в безжизненную кожу. – Сейчас бы к морю. И дался же мне этот ремонт, такие деньги! – Она вздохнула и, шаркая, побрела на кухню, чтобы приготовить себе чашку горячего кофе.

Кира жила в уютной квартирке с маленьким залом, но большой, совсем несвойственной для многоэтажек крохотного городка, кухней. Здесь умещался и старинный бабушкин буфет из красного дерева, и большой круглый стол на резной толстой ножке, и висевший над ним массивный кружевной абажур, и еще много нужной и ненужной мебели, которую давно можно было отправить на свалку.

Скоро Кире исполнялось тридцать. Проходящие мимо нее мужчины не раз останавливали свой взор на молодой женщине с усталым взглядом: небольшой немного вздернутый носик, чистая линия подбородка, обрамляющая пухлые губы чувственного рта и большие совершенно зеленые, будто два изумруда глаза.

Несмотря на то, что она была недурна собой, Кира давно перестала мечтать о счастливом замужестве и все свое время отдавала увлечению живописью. Кроме работы это занятие помогало ей держаться на плаву. Воплощая на холсте великолепные абстрактные композиции из своих снов, ей удалось завести постоянных клиентов среди самых обеспеченных людей Междуреченска. Она не переставала удивляться, как быстро раскупались ее работы, потому что никогда не считала себя талантливым абстракционистом. Возможно, все дело было в ее загадочных снах, природу которых она не могла объяснить. Каждую ночь неведомая сила влекла ее за собой, пронося сквозь ночное звездное небо в яркий радужный мир с прекрасными пейзажами, заоблачными дворцами и храмами.

Внезапно тишину в квартире нарушил телефонный звонок. Кира подняла телефонную трубку и облегченно выдохнула, услышав голос мамы:

- Кирюша, дочка, ты, когда уезжаешь?
- Если ничего не помешает, в четверг вечером поездом.
- А что может помешать? – Всполошилась женщина. – Ведь ты уже все решила.
- Ну да, не беспокойся, это я так, к слову сказала. – Кира подумала, что не стоит рассказывать маме о предстоящей встрече с незнакомцем.
- И все же мы приедем с папой на вокзал проводить тебя.
- Не нужно беспокоиться, я уже взрослая девочка, лучше позвони в Москву Стасу. Может быть, он выкроет один час и встретит меня.
- А что же сама не позвонишь? – Кира услышала ехидные нотки в родном голосе.
- Не начинай, мам, пожалуйста, ты же знаешь, после ссоры я никогда не звоню ему первой.

– Вот-вот, всегда ты так, – заворчала женщина. – И откуда, только в тебе столько гордости? Чувствует мое бедное сердце не видать мне внуков. С твоим характером останешься одна, как твой дядя Герман, царствия ему небесного.

– Ну что ты причитаешь? Не за Стаса же мне замуж выходить?

– А чем он плох? Стасик всегда был таким хорошим мальчиком. Влюблен в тебя, между прочим, со школьной скамьи, а ты его еще девчонкой задирала. Всегда ему доставалось от твоего скверного характера.

Кира хмыкнула, вспомнив, как однажды в седьмом классе взамен на свое согласие пойти с ним в кино на последний сеанс заставила своего школьного друга, без того не отличавшегося примерным поведением, подсыпать кнопки на стул учителя географии. Эта шалость стоила бедокуру опухшего красного уха, над которым потрудилась тяжелая рука престарелого фронтовика-географа.

– Мам, кого-кого, а Стаса я никак не могу причислить к потенциальным женихам, я его знаю с детства. Он просто друг, тем более что я его не видела целых пять лет, а телефонные разговоры к романтическим отношениям привести не могут.

– Они у вас только к ссорам приводят, – вспылила женщина. – До сих пор не могу взять в толк, как можно разругаться с человеком, который звонит тебе, чтобы справиться о твоём здоровье.

– Не каждый же день названивать, – раздраженно буркнула Кира.

– Убудет от тебя, что ли? Мальчик даже не женился ни разу.

– И ты, конечно, уверена, что из-за меня?

– Да уж конечно!

– Давай сменим разговор, Стас не герой моего романа, – лениво протянула в трубку Кира, наворачивая на палец непослушный локон с виска.

– Ой, вы только посмотрите на нее, а кто тогда? Прошу тебя, пока еще не поздно спустись с небес на землю. Нельзя быть такой романтичной и слепой одновременно. Оглянись вокруг себя, может и найдется герой-то, а то кроме своих картин и работы ничего в жизни не останется. Ах да совсем забыла, еще и этого твоего актера...

– Так, мама, эта тема давно закрыта, – рассердилась Кира. – И вообще, мое дело. Ничего нет зазорного в том, что я до сих пор смотрю индийские фильмы.

– Я с тобой согласна, только кроме киношных героев, кто-то должен быть рядом. Ведь этот твой, как его Матхур, Капур, и не выговоришь, счастливой тебя не сделает. А ведь любой матери хочется видеть свою дочь счастливой.

– Как знать, как знать, – задумчиво произнесла Кира и рассмеялась.

– Позлить меня хочешь?

– Ну что ты, мамуль, – бархатно прощбетала молодая женщина, услышав всхлипывание на другом конце провода. – Я же у тебя и так счастливая. Картины мои раскупаются хорошо, в Москву еду, ну а жених найдется, значит, время мое еще не пришло.

– Ой, да, я ведь позвонила пожелать тебе счастливого пути. Ведь не в Муравку едешь. Москва город огромный, будь осторожнее там. Деньги спрячь подальше и пообещай, что в этом году обязательно выйдешь замуж.

– Ну, мама!

– Нет, ты можешь нас с отцом успокоить или нет?

– Ну, хорошо, хорошо, обещаю, пока, – Кира положила трубку и закрыла глаза. – И где я ей возьму мужа? Может, и правда, стоит съездить в Индию к Салману Пхуру? Предложить ему руку и сердце? – Она рассмеялась, но спохватившись, посмотрела на часы. – Боже мой, до встречи с незнакомцем остался час, а я еще не готова.

Кире потребовалось минут двадцать на сборы. Она была прекрасно сложена и никогда не пользовалась новомодными диетами. Однако еще со студенческой скамьи у нее появилась

привычка одеваться более чем скромно. Свои прекрасные формы она скрывала под юбками-балахонами и брюками, за что не раз выслушивала нарекания от подруг.

Перевернув весь мешковатый гардероб, она остановила свой выбор на единственном строгом брючном костюме бирюзового цвета с коротким жакетом, который великолепно сидел на ней, выгодно подчеркивая осиную талию и округлые бедра.

Нанеся легкий макияж на свое хорошенькое, словно кукольное, личико, она остановилась на мгновение у зеркала. Оставалось, решить, как быть с прической. Непослушные белокурые локоны, доставшиеся ей от матери, совсем не хотели укладываться. Кира решив не тратить на это времени, просто собрала волосы в хвост, который скрепила большим старинным бабушкиным гребнем, инкрустированным жемчугом.

Такси доставило Киру в нужное время к небольшому уютному кафе в центре города. Она распахнула стеклянную дверь и вошла, незаметно озираясь по сторонам. Кира не могла даже предполагать, как выглядел незнакомец, и теперь надеялась, что тот сам встретит ее. Через пару минут перед ней выросла высокая фигура смуглого человека с кудрявыми черными волосами и такими же черными пышными усами. На вид ему было около шестидесяти лет. Приветливо улыбнувшись, мужчина склонился, чтобы поцеловать ей руку.

– В жизни вы еще прекраснее, – произнес он, с акцентом, тщательно подбирая нужные слова. – Не хотите ли поужинать со мной? – Он жестом указал на столик в самом углу зала.

Кира, мягко улыбнувшись ослепительной улыбкой, поспешила за новым знакомым, но внезапно краем глаза увидела своего начальника, который сидел с молодой дамой у большого полукруглого окна. Она отвернулась, сделав вид, что не заметила парочку.

– Итак, для начала давайте познакомимся. Вы Кира, а меня зовут Рошан Захиб, – он слегка сжал ее кисть в своей широкой руке, предложил меню и продолжил. – Сам я родом из небольшого городка Непалгандж, раскинувшегося на границе Индии и Непала. Но долгое время вместе с родными проживал в Москве, где мой отец работал в Индийском посольстве.

При упоминании об Индии Кира почувствовала, как теплая волна знакомого с детства чувства нахлынула на нее, обдавая приятными воспоминаниями. Когда она была еще двенадцатилетней девочкой, ее отца отправили в длительную командировку на строительство завода тяжелого машиностроения в одном из пригородов Калькутты. В то время им с мамой удалось провести в этой стране целый месяц. Именно тогда, бродя в одиночестве по старинным развалинам древнего дворца Махараджи и прочитав кучу книг о культуре и традициях Хиндустана, она влюбилась в эту далекую и загадочную страну, в ее экзотику и колорит.

– Что же привело вас в Междуреченск? – Кира взглянула на мужчину, удивленно вскинув бровь.

– Дело большой важности. Это касается вашего дяди Германа. Точнее сказать, последней экспедиции на Тибет, в которой он принимал участие, – он на мгновение замолчал, пока возникнувший ниоткуда официант стал аккуратно расставлять заказанные ими блюда.

– Вы разве не знаете, что он погиб? – Кира остановила на смуглом лице собеседника испытующий взгляд.

– Знаю, мне очень жаль, что все так произошло. Примите мои соболезнования. Мы стали с вашим дядюшкой хорошими друзьями с тех пор, как в составе одной из экспедиций проводили раскопки в Южной Азии, в то время я защищал докторскую по археологии. Это было так давно, – Захиб мечтательно улыбнулся и откинулся на спинку стула. – Мы были молоды и грезил сделать множество открытий. Однажды я рассказал Герману о существующей на Тибете легенде: когда-то несколько столетий назад, еще в правление одного из первых далай-лам Соднама Дзамцо существовал некий древний манускрипт, переданный ему в дар

монгольским князем Алтан-ханом. Согласно древним письменам, обладавший этим свитком, постигнув таинство смерти и рождения, мог обрести бессмертие и владеть всеми тайнами мира.

– Но это всего лишь легенда...

– Как оказалось впоследствии, это не совсем так, – мужчина бросил загадочный взгляд на потрясенную девушку. – Ровно год назад, как раз в последний визит Германа ко мне в Индию, он сообщил, что находится в нескольких шагах от разгадки этой тайны. Он показал карту, с помощью которой надеялся отыскать свиток и уговаривал меня участвовать в международной экспедиции ученых – антропологов на Тибет. В составе ее он рассчитывал определить местонахождение свитка, чтобы потом втайне от всех вернуться за ним вновь.

– Господи, боже мой, да зачем же дяде понадобился этот свиток?! – Воскликнула Кира, с досадой всплеснув руками, но тут, же осеклась, ощутив на себе любопытный взгляд своего начальника. – Вообще-то ничего удивительного, Герман Владимирович всегда был человеком тщеславным, он всегда хотел иметь от жизни все до последней капли. – Произнесла она, понизив голос до шепота.

– Конечно же, это похоже на Германа, но он хотел не просто прославиться, эта находка могла бы рассказать о нахождении многих сокровищниц мира и сделать его человеком не просто знаменитым, но и очень богатым. Я тогда еще многого не знал об этом свитке, а то бы смог объяснить вашему дядюшке, что все его старания бессмысленны.

– Что же могло послужить причиной его гибели? – Кира сделала глоток сухого вина и взглянула на непальца, пытаясь понять, на самом ли деле он был хорошим приятелем ее дяди.

– Скорее всего, он поделился тайной свитка с кем-то кто, захотел опередить его. В последнее время от неустроенности судьбы Герман любил приложиться к рюмке, а когда выпивал мог наговорить лишнего.

– Так он что же, сильно пил?

– Не сказать, чтобы сильно, но никогда не отказывался от предложенного спиртного.

Кира легким движением поправила прическу, от чего старинный гребень вылетел из волос, и в одну секунду оказался на полу.

– Я вижу, что вам, как и мне нравятся старинные вещи, – сказал Рошан Захиб, поднимая гребень. – Вот незадача, – вздохнул он с досадой. – Выпала самая крупная жемчужина. Наверное, закатилась под соседний столик. Я попрошу официанта...

– Не стоит беспокоиться, – прервала его Кира. – Камня в гребне не было. Таким он мне достался от моей бабушки, а ей от её. – Она смущенно улыбнулась и вернула гребень на прежнее место, ловко собрав под него пышную шевелюру белокурых волос. – Кстати, а вы оказались правы: этой вещи не менее сотни лет. Но не будем отступать от нашего разговора. Чем я могу быть вам полезна. Ведь, наверняка, вы назначили эту встречу не только для того чтобы рассказать мне о свитке.

Ее собеседник утвердительно кивнул:

– Честно говоря, я был уверен, что вы или ваша мама знаете о последней экспедиции Германа, но теперь понимаю, что это не так.

– Могу вас заверить, что с самого своего отъезда Герман Владимирович не поддерживал с нами никаких отношений. Я была совсем маленькой девочкой, когда он уехал в Москву и все попытки мамы и бабушки выяснить о нем что-либо заканчивались ничем. Он всегда был в командировках, и сообщать что-то о себе не считал нужным. – Она пожала плечами, не зная, что добавить.

– Но, насколько мне известно, свою квартиру в Москве он оформил на вас.

– Вы и об этом знаете? – Она с интересом посмотрела на Рошана. – Я и сама была удивлена, когда узнала об этом. Это можно объяснить только тем, что я прихожусь ему единственной племянницей, а он как вы знаете, всю жизнь прожил холостяком, и детей у него не было.

– Абсолютно не имею ничего против, – непалец сложил у груди руки и виновато затряс головой с черными, как воронье крыло, кудрявыми волосами. – Ни в коей мере я не хочу касаться решения вашего дядюшки о наследстве. У меня совсем другой интерес, – он немного помолчал, словно собираясь с силами, и продолжил. – Я хотел бы выяснить судьбу карты, которую Герман показывал мне в Индии.

– Как и вы тоже?

– Боюсь, что вы не так меня поняли уважаемая Кира. Мною движет не жажда наживы. Я и еще несколько приверженцев буддийской школы гелуг в Тибете являемся негласными посланниками далай-ламы, призванными отыскать этот старинный манускрипт и позаботиться о его сохранности.

– Что это значит?

– Только то, что для нас очень важно, чтобы свиток «Времени» не оказался в недобрых руках и не был осквернен или направлен на дурные деяния. Я уверен, что карта может находиться на московской квартире Германа. Я припадаю к вашим стопам и обращаюсь с огромной просьбой. Если только древний документ отыщется, разыщите меня. Я должен буду поведать вам то, что возможно сильно вас удивит.

– Конечно, это не мое дело, но как я могу быть уверена, что вы на самом деле являетесь хранителем свитка.

– Что вызывает у вас сомнения, Кира?

– Насколько мне известно, приверженец того или иного ордена, дав клятву на верность, сначала становится послушником, тем самым, отрекаясь от мирской жизни, и не имеет права даже принимать пищу с полудня до следующего утра, – она окинула саркастичным взглядом стоявшую возле непальца тарелку с морепродуктами. – Вы явно не похожи ни на послушника, ни на монаха.

– А вы хорошо осведомлены в этих вопросах. Однако хочу вас заверить, что какой бы даже самый строгий образ жизни не вел монах или послушник монастыря, он все равно не изолирован от контактов с мирянами, – Рошан Захиб чуть заметно улыбнулся себе в усы. – Но в какой-то степени вы правы, я не являюсь монахом, как таковым, я как раз и есть мирянин, призванный помочь монастырю в поиске этого артефакта. Свиток «Времени» должен вернуться в монастырь не позднее сорок девятого дня с того момента, как Меркурий совершит полный Зодиакальный круг и станет в пятом градусе созвездия Льва. – Немного подумав, он добавил. – У меня остается совсем немного времени. Возможно, когда-нибудь я смогу представить вам доказательства своей правоты. Сейчас же лишь прошу вас не сомневаться в моих чистых намерениях и правильно истолковывать все, о чем я вам расскажу.

– Допустим, но если даже я найду карту, как я смогу передать ее вам?

– Я обязательно разыщу вас в Москве, – он лукаво сощурил глаза. – Как говорят в вашей стране, пути господни неисповедимы. Возможно никто иной, как вы, Кира можете иметь непосредственное отношение к этому манускрипту.

Кира улыбнулась, приняв его слова за неудачную шутку.

Они еще долго беседовали. Рошан многое рассказал ей о монашеском ордене, к которому принадлежал. Он поведал ей о том, что монастырь буддийской школы гелуг расположен высоко в горах Тибета, в Долине монастырей. Что из-за тяжелых погодных условий высокогорья не каждый путник способен преодолеть путь к этому загадочному месту, где перекликаются между собой тени прошлого и настоящего. Но больше всего ее потряс рассказ о необыкновенной силе великого старейшины монастыря – махатхеры, способного силой медитации аккумулировать невероятную энергию организма и с помощью нее переноситься из одного места в другое, преломляясь в семи цветах радуги. С интересом, слушая этого смуглого с глазами-уголками мужчину, Кира с каждой минутой их разговора соглашалась с тем, что чело-

век, который с таким вдохновением рассказывает о деле всей жизни, не может лгать. И она согласилась помочь ему.

Кира вернулась домой уже за полночь. Закутавшись с головой под одеяло и сомкнув усталые веки, она вспомнила, как однажды в Индии, будучи мечтательной белокурой девочкой, похожей на ангела, она повстречалась с буддийским монахом. Тогда Кира еще не могла понять всей значимости этой встречи. В один из знойных засушливых дней она сидела под полуразвалившимися каменными сводами и с упоением читала книгу древнеиндийских эпосов. Как вдруг из густых зарослей леса показалась сутулая фигура старца, облаченная в оранжевые ниспадающие складками ткани и длинным посохом в руках. Он словно светился изнутри и этим свечением одаривал всех и вся вокруг. Кира испытала прилив необыкновенной теплоты, окутавшей все ее сознание. Он подошел к затаившей дыхание девочке и, улыбнувшись, посмотрел в ее глаза. Никогда в жизни ни до этой встречи, ни после Кира не ощущала такого вселенского умиротворения и покоя. Надев ей на шею, большой медальон на узкой тесьме, он удалился так же бесшумно, как и появился. Только потом друг отца – индус Арджун объяснил, что маленькую Киру благословил буддийский монах, но вот что означал цветной рисунок на глиняном медальоне никто объяснить так и не смог.

Она провозилась в постели около получаса. Будораживший воображение рассказ Захиба не давал ей уснуть. Накинув поверх пижамы запачканный красками старый растянутый джемпер, Кира села за мольберт. Только к утру ей удалось ненадолго забыться глубоким безмятежным сном, в котором она как всегда путешествовала по далеким неизведанным мирам.

Глава вторая

Следующий день начался с того, что молоденькая всегда розовощекая, секретарша Верочка распахнула дверь кабинета, в котором работала Кира, и бегло окинув взглядом всех сотрудников, выкрикнула.

– Кира Юрьевна! Вас к шефу!

– Зачем? – Кира растерянно стала перебирать бумаги на рабочем столе, не понимая, для чего она понадобилась Валентину Петровичу в такой ранний час.

– Откуда мне знать. Велено пригласить, – Верочка состряпала недовольную гримасу. После чего, смерив Киру и сидевшую рядом с ней коллегу и единственную подругу в одном лице, Симу высокомерным взглядом, продефилировала по коридору в приемную.

– Чего это он от тебя хочет с утра пораньше? – Уставилась на свою подругу Сима, подкатив к ней через проход между столами на роликовом стуле.

– А мне почему знать. Сейчас возьмет и отменит мой отпуск.

– Не думаю, вчера вечером я расписалась в приказе. Твои обязанности на время отпуска возложили на меня. Может это как-то связано с твоим вчерашним свиданием? Ты же сама говорила, что Валентин тоже был в кафе.

– Вот сейчас и узнаем.

– Слушай Кирюш, а он ужинал один или с Веркой?

– Сима, я думала, ты перегорела. И что это тебе твой начальник покоя не дает? – Усмехнулась Кира, пряча ручку в записной блокнот.

– Да не он, а Верка. Ненавижу эту малолетнюю гадину! – Прошипела Сима, погрозив кулаком в сторону входной двери.

– Ревнуешь?

– Нет!

– Ревнуешь, ревнуешь, Я знаю. Говорила ведь тебе, чтобы ты не связывалась с начальством, а ты меня не послушала.

– Да не ревную я, просто терпеть не могу, когда наушничают, а потом доносят начальству. Ведь чуть не уволил из-за этой стервы.

– Это называется борьба за место под солнцем, – вздохнула Кира и прошептала. – Вера знала, что ты его любовница, уж больно ей не терпелось занять твое место, а ты, дурёха, из-за своей безумной страсти едва не лишилась работы.

– А что же мне теперь, как ты одной жизнь коротать? – Возмутилась молодая женщина, откинув назад длинные каштановые волосы.

– Уж лучше быть одной, чем с кем попало жить.

– Все Хайяма цитируешь?

– Ага. Почитай, тебе полезно.

– А я не хочу быть одна. Это ты у нас не из мира сего. Тебе скоро тридцать, а ты все ждешь прекрасного принца. Так недолго и в старых девах остаться.

– Ну, спасибо тебе подруженька. Сговорились вы с моей матушкой что ли, – Кира с укоризной посмотрела на Симу и направилась к двери. Но на секунду задержавшись, повернулась и, лукаво сощутив глаза, тихо произнесла:

– Если тебе так интересно, – не с Верочкой.

Сима вздохнула и уставилась в свой компьютер.

Кира осторожно постучала в дверь директора и заглянула внутрь:

– Можно, Валентин Петрович?

– Попробуй, – буркнул из-за стола лысеющий круглолицый мужчина. Не поднимая головы от своих бумаг, кивком он указал ей на стул.

Минутная пауза, повисшая в воздухе, напомнила ей, как около десяти лет назад ее начальник, будучи неженатым, приятной наружности мужчиной средних лет, попытался приударить за поступившей в его подчинение молоденькой Кирой. Она же отвергала все его ухаживания, придумав историю о несуществующем женихе, который жил за границей. Правда потом Кира была благодарна своему директору, за то, что тот не уволил ее, когда эту нелепую ложь раскрыла одна из ее «доброжелательных» коллег.

– Ну, рассказывай, красавица, с кем ты вчера так мило беседовала в кафе, – Валентин Петрович, наконец-то, удостоил ее вниманием, устремив из-под густых бровей на нее сверлящий взгляд карих глаз.

– Я? – Кира удивленно посмотрела в его сторону. – Извините, пожалуйста, но мне кажется, что это мое личное дело.

– Не подумайте ничего плохого, Кира Юрьевна, просто мне нужно немного информации о вашем знакомом и я искренне надеюсь, что вы не откажите мне в этом. В нашем захолустном городке не каждый день встретишь иностранца, да еще с такой колоритной внешностью.

– Могу вас заверить Валентин Петрович, что он не является человеком бизнеса и не может представлять для вас никакого интереса.

– Позвольте мне самому решать, – он поднялся со своего массивного кресла и склонился над Кирой так близко, что она могла почувствовать его дыхание на своих волосах. – А может быть это и есть ваш заграничный бой-френд? – Он саркастично ухмыльнулся и вернулся на свое место.

– И это тоже мое личное дело.

– Кирочка, дорогая избавьте меня, пожалуйста, от ваших необузданных фантазий, не хотите говорить, я узнаю от кого-нибудь еще, но, увы, это сыграет не в вашу пользу.

– Ну, если вы так настаиваете, извольте, – она недоуменно пожала плечами и, покрутив в руках ручку, опустила глаза. – И зачем он только ему понадобился? Пронеслось в ее голове. – Как бы не сболтнуть чего лишнего. – Это давний знакомый моего дяди Германа Владимировича.

– Того, что погиб в Тибете? – Он осекся и закашлялся.

– Откуда такая осведомленность? – Кира удивленно вскинула бровь.

– Я же глава фирмы, и должен знать все, что здесь происходит.

– И о личной жизни сотрудников?

– И о ней, если хотите, тоже. Тем более, о вашей, Кирочка. Это всегда представляло для меня чрезвычайный интерес, – промурлыкал он, уставившись масляным взглядом на ее грудь. Но через секунду опомнившись, продолжил. – Прошу вас не будем отвлекаться. Так для чего вы понадобились этому индусу?

– Это что допрос? Кажется, я не говорила, что он индус.

– Мне просто интересно, может быть, у вас в Индии осталось огромное наследство? Он вам ничего не передавал от вашего дядюшки?

Кира насторожилась. – Неужели шеф знает о свитке?

– Нет, а что он должен был мне передать?

Мужчина пожал плечами и вытер лоб носовым платком:

– Так значит, вы просто беседовали.

– Да, Рошан многое рассказывал мне о родственнике, которого я практически не знала, а из наследства доставшегося мне после него, только маленькая квартирка в Москве.

– Так, так, так, а это уже интересно. Надеюсь, вы не собираетесь перебраться в Москву?

– А почему бы и нет?

– Ну ладно, не смею больше вас задерживать, можете идти работать. – Многозначительно сощурился, он откинулся на спинку стула, и когда Кира была уже возле двери, как-то не добродушно ухмыльнувшись, добавил:

– Замуж будешь выходить – сообщи.

– Обязательно, вы узнаете об этом первым, – она мягко улыбнулась и затворила за собой дверь. – Вот, Козел! И что ему от меня нужно? – Прошептала она, в задумчивости кусая нижнюю губу, не обращая никакого внимания на уставившуюся на нее из-за монитора Верочку.

Три дня пробежали незаметно. Кира сладко потянулась в кровати и наспех позавтракав, стала укладывать в дорожную сумку свой скудный гардероб, как вдруг дверной звонок заставил ее оторваться от мыслей о предстоящей поездке.

В комнату едва не свалив ее с ног, влетела Сима. Женщина была жутко взволнована. Создавалось впечатление, что слова и мысли она растеряла где-то по дороге и теперь, чтобы объясниться могла только размахивать руками и с негодованием раздувать щеки.

– Привет, Симка. Ты, почему не на работе? – Кира посмотрела на подругу озадаченным взглядом. Затем, не говоря ни слова, стянула с нее плащ и подтолкнула в сторону кухни. – На, вот, выпей воды и успокойся.

Сима большими глотками опустошила стакан и тяжело выдохнула.

– Вот, сидишь здесь и ничего не знаешь.

– Конечно, не знаю, и знать не хочу ни о чем. Сегодня первый день моего отпуска. Дайте покоя.

– Кирюшка, я просто в шоке! – Не унималась подруга.

– Ничего удивительного, зная твою натуру, могу с уверенностью сказать, что это обычное твое состояние, — усмехнувшись, Кира поставила перед подругой чашку свежее сваренного ароматного кофе. – Ты можешь спокойно объяснить, что произошло?

– Спокойно не могу.

– Хорошо, тогда как можешь.

– Наш директор мертв, – выдохнула Сима и впялилась в подругу сверлящим взглядом, ожидая ее реакции.

– Валентин Петрович?

– Он самый, – Сима судорожно сглотнула. – Ночью пристрелили, прямо у подъезда его дома. Я как узнала, сразу к тебе. На работе гул стоит, словно в пчелином улье.

– Как это случилось?

– Все что мне удалось выяснить это, то, что вчера он припозднился на работе, – она замолчала и ехидно сощурила глаза. – С Веркой, наверное. – А утром его нашли мертвым возле машины и пока существует единственная версия – ограбление, потому что портфеля с ним не было. Да и в салоне машины все перевернуто вверх дном, словно искали что-то. Но вот, что интересно, не тронули, ни золотое кольцо, ни дорогие часы, ни деньги.

– Ну и какое же это ограбление? – Полупшепотом произнесла Кира. – Все очень странно.

– А как же портфель?

– Значит, грабителям было нужно что-то поценнее золотых часов.

– Я думаю, не связался ли он с местной мафией.

– Скажешь, тоже, – хмыкнула Кира. – Какая в Междуреченске мафия?

– А что? Его слишком быстро улучшившееся благосостояние тому доказательство. Такое авто вряд ли купишь на одну зарплату. Здесь точно что-то нечисто.

– Ой, Симка, и когда ты только перестанешь считать чужие деньги? – Пожурила подругу Кира, застегивая дорожную сумку.

– Разве я не права? Вот и про непальца тебя расспрашивал. Дался он ему?

– Не думаешь ли ты, что его смерть как-то связана с приездом Захиба?

– Запросто! Ты же не знаешь этого непальца, может, он нашего босса и уколошил?

– Не говори чепухи.

– А если это на самом деле так? – молодая женщина замолчала, вглядевшись в подругу стеклянным взглядом. – Тебе нужно остерегаться этого человека.

– Знаешь, Сим, я почему-то с первой нашей встречи прониклась доверием к Захибу. Ну не похож он на убийцу. Вот, Петровича, каким бы он ни был, конечно, жалко.

– И мне, – Сима вздохнула и посмотрела на разбросанные по комнате вещи. – Эх, Кирочка, как я тебе завидую. Уезжаешь в Москву на целый месяц.

– Завидовать особо нечему, я туда не отдыхать еду.

– И все-таки перемена обстановки это уже отдых. Ну да ладно, не буду тебя отвлекать. Ты звони мне из Москвы, – сказала Сима, выходя из квартиры.

– Обязательно, – поцеловала ее в щеку Кира.

Поезд прибывал на Казанский вокзал ранним утром. Кира сошла на перрон и огляделась по сторонам. Повсюду суетился народ: кто-то провожал, кого-то встречали, то тут, то там сновали носильщики. Вдруг во всей этой пестрой толпе она увидела знакомое лицо, вернее почти знакомое. В высоком широкоплечем мужчине, спешащем к ней, женщина едва узнала своего давнего друга Стаса. Так сильно он изменился. Варьируя между людьми и повозками, широко улыбаясь, он быстрым шагом шел ей навстречу.

– Значит, мама все-таки позвонила ему, – подумала Кира.

Стас поравнялся с ней и замер:

– Ну, здравствуй, одноклассница. А ты все такая же, нисколько не изменилась.

– Нет бы, сказать похорошела.

– И все такая же ворчунья, – мужчина, улыбнувшись, взял из ее рук сумку, и они пошли в сторону автостоянки. Стас открыл заднюю дверку черной иномарки, и быстрым движением сбросив с себя длинное драповое пальто, положил его на заднее сидение. Кира заметила, как в это время тонкая материя его рубашки красиво обтянула стальные мышцы рук.

Всю дорогу пока они мчались по Москве, краем глаза она рассматривала своего друга детства. С последней их встречи прошли пять лет. Сейчас рядом с ней сидел не худощавый

паренек – гадкий утенок – с вихрастой челкой. Это был прекрасно сложенный молодой мужчина: с аккуратной стрижкой, мужественным овалом лица и прямым греческим носом. Раньше ей никогда не приходило в голову обращать внимание на его внешность, теперь же его мужская привлекательность бросалась в глаза.

– Что смотришь, Кирюш? Соскучилась?

– Смотрю на то, что с тобой за пять лет сделала Москва.

– Сильно изменился?

– До неузнаваемости. И откуда, только появились эти бицепсы.

– Занятия спортом творят чудеса, – Стас расплылся в довольной улыбке. – Ты лучше расскажи, как жила все эти пять лет.

– Словно ты не знаешь. Разве не ты звонил мне каждый вечер?

– Кажется, это стало причиной нашей ссоры в последний наш разговор.

– Ты извини меня Стас, что я вспылила. Просто последнее время я вся на нервах. На работе аврал, да еще приезд друга дяди.

– Ты мне можешь рассказать, что у тебя за дела в Москве? А то когда мне позвонила Мария Владимировна, толком ничего не объяснила.

– Вот уж ни за что не поверю, мама и не сказала. Но тогда куда мы направляемся.

– И, правда! Надо же сам себя выдал, совсем растерялся, встретив красивую женщину. Мария Владимировна сообщила мне адрес, где находится квартира Германа Владимировича и то, что ты собираешься пробыть здесь месяц. Это все. Больше я ничего не знаю.

– Ты и мама знаете ровно столько, сколько вам положено знать. Не хочу никого вмешивать в свои дела.

– Я, между прочим, тебе близкий друг, как ни как. Ты вспомни Звездочка, у тебя даже подруг не было.

– Это правда, – улыбнулась Кира. – Ты еще не забыл моего прозвища?

– Конечно, нет, ведь я сам его тебе прилепил. Из нашего класса только ты одна кричала каждый день: «Кто видел мою звездочку»? Вот, интересно, сколько же ты потеряла этих значков, пока была октябреньком?

– Ой, лучше не спрашивай. За это мне и доставалось и от мамы и от учителей. Ну, вот, ты совсем растрогал меня воспоминаниями. Так уж и быть, расскажу тебе о последних событиях, но только не сегодня. Я так устала с дороги, хочется поскорее принять душ и проспать несколько часов.

Их автомобиль заехал под каменную арку старого московского дворика и остановился возле подъезда пятиэтажки.

– Спасибо тебе Стас, мой настоящий друг, – глядя на мужчину, улыбнулась Лера. – Не хочу больше отрываться от дел. Провожать меня не надо.

– Нет, вы только посмотрите на нее «спасибо тебе Стас, провожать не надо», – передразнил ее друг детства. Я, значит, бросаю все дела, несусь, как ненормальный на вокзал, чтобы увидеть свою Звездочку, а она намеревается поскорее избавиться от меня. Ну, уж нет, провожу тебя до самой квартиры. Вдруг у тебя сейчас воды нет, как ты тогда собралась принять душ.

Киру рассмешил его монолог.

– Хорошо, хорошо пойдем вместе, – без уговоров согласилась она.

Они поднялись на третий этаж и замерли. Дверь в квартиру Германа Владимировича была приоткрыта. Молодые люди переглянулись, и Стас осторожно заглянул внутрь.

– Ничего себе беспорядок, – присвистнул он. – А в квартирке то кто-то уже до нас побывал. Замок сломан, все перевернуто вверх дном.

Кира прошла в коридор и остолбенела. Вся однокомнатная квартира представляла собой сплошной хаос: вещи были выкинуты из шкафов и кучей валялись на полу вместе с посудой и папками с документами.

– Кажется, на ремонт квартиры уйдет больше, чем я предполагала, – прошептала Кира, глядя на большую дыру, зияющую в паркете в самом центре зала.

– Да-а-а, – протянул Стас. – А еще не хотела, чтобы я ее проводил. – Мужчина с укоризной посмотрел на свою подругу. – Оставаться тебе никак нельзя. Тот, кто здесь побывал, может вернуться.

– Не думаю. Возможно все, что им было нужно они уже нашли.

– Или не успели найти.

– Хочешь сказать, что мы их спугнули?

– Запросто. Посуди сама, если квартиру вскрыли вчера или несколько дней назад, соседи с лестничной площадки не могли этого не заметить, они бы уже давно вызвали полицию.

– Выходит, это случилось сегодня.

– Я тоже так думаю. – Он обошел просторный зал и заглянул на кухню. – Значит так, сейчас едем ко мне, тебе нужно отдохнуть. А я тем временем займусь сменой замка, нужно вызвать слесаря.

– Стас, ты поможешь мне с выбором строительной фирмы.

– Конечно, Кирюш, не переживай завтра уже приступят.

– Спасибо тебе, если бы не ты.

– Ну, слава богу, наконец-то, мы начали осознавать значимость давней дружбы.

– Боже мой, что здесь произошло?

Молодые люди услышали доносившиеся из коридора взволнованные восклицания.

– А вы кто такие? – В комнате появился мужчина в домашнем халате и тапочках, – я сейчас вызову полицию.

– Было бы кстати, – буркнул Стас. – Кирюш, мы с тобой об этом и не подумали.

– Здравствуй, я Кира – племянница, проживавшего в этой квартире Германа Владимировича, – она протянула руку незнакомцу. Тот после ее слов уставился на нее, словно перед ним стояла не молодая женщина, а приведение Германа Владимировича.

– Не может быть. У Германа были родственники? Он никогда о них не рассказывал. – Опомившись, незнакомец стянул с лысеющей головы прозрачную сеточку и сунул ее в карман халата. – Позвольте представиться, Рошин Родион Валерьевич, сосед и друг вашего дядюшки. – Пригладив редющие волосы, он склонился, чтобы поцеловать Кире руку. Затем, вскинув на нее глаза, переспросил:

– Вы говорите правду?

– Я могу показать вам документы.

– Не надо, поверю на слово. – Едва заметно скользнув по ней сальным взглядом, он промурлыкал. – Женщина с таким ангельским личиком не может лгать.

Заметив это, Стас поспешил встать между своей подругой и Родионом Валерьевичем.

– Стас, – мужчина с силой сжал соседу руку. – Давнишний друг Киры.

Когда Родион Валерьевич отвечал на крепкое рукопожатие, Кира заметила, как он поморщился от боли. Было ясно, что ее друг явно не рассчитал силу.

– Так значит вы племянница Германа, – Родион Валерьевич перевел взгляд на Киру. – Какими судьбами вы в наших краях? И вообще, что здесь произошло?

– Я и сама хотела бы это знать. Сегодня я приехала в Москву, чтобы заняться ремонтом квартиры дяди, а, попав в нее, обнаруживаю полный кавардак.

– И все-таки, я бы посоветовал вам обратиться в полицию.

– Конечно, мы так и поступим.

– Если вам будет что-то нужно, обращайтесь ко мне, запросто. Моя квартира этажом ниже. – Он откланялся и удалился.

– И что ты о нем думаешь, Кирюш? – Спросил Стас, поднимая с пола резную этажерку из красного дерева.

– Ты чуть не сломал ему руку.

– Он мне ужасно не понравился.

– Разве можно судить людей по первым минутам общения?

– Конечно! Я вообще ненавижу престарелых молодящихся козлов, возмнивших себя неотразимыми для женского пола.

– Посмотрим, каким ты будешь в его возрасте. Хотя... что-то слишком много друзей у Германа Владимировича. Судя по рассказам моей мамы, это совсем на него не похоже.

– Знаешь, скорее всего, я не стану вызывать полицию. Если даже, что и пропало, я никогда не смогу об этом узнать. Не хочу тратить времени на расследования.

– А вдруг это была приличная сумма денег?

– Ну и бог с ней. Начну все с нуля. Вот отремонтирую квартиру, найду постояльцев и в Междуреченск.

Всю дорогу пока они ехали к дому Стаса, Кира рассказывала ему о произошедших с ней в последнее время событиях в Междуреченске.

– Теперь все становится на свои места, – произнес Стас, внимательно ее выслушав. – В квартире искали свиток «Времени».

– Ты думаешь, это Рошан? – Кира ахнула. – Я рассказала ему, когда собираюсь приехать в Москву.

– Возможно, – он пожал плечами. – Время покажет. Хочешь, завтра сходим к моему знакомому? У него огромная библиотека, а сам он изучает тибетскую медицину. Может, прояснит что-нибудь.

– Придется идти, – согласилась Кира. – Теперь волей не волей, я оказываюсь втянутой в это дело.

Утром Кира проснулась очень рано. По квартире разносился запах кофе и жареных тостов. Посвежевшая и отдохнувшая с дороги, она незаметно проскользнула в ванную. Стас мурлыкая себе под нос что-то из репертуара российской попсы, сутился на кухне. Ополоснув стройное тело под прохладными струями душа, она окончательно избавилась ото сна. Обернувшись в мужской махровый халат, она поплелась на кухню, где едва сдержалась, чтобы не расхохотаться от увиденного.

Стас в фартуке, стоял к ней спиной и, подняв вверх деревянную кухонную лопатку, изображая микрофон, тщетно старался взять самую высокую ноту песни. При этом делая невообразимые на упругими ягодицами.

– Российская сцена потеряла в твоём лице великого певца, – прыснула Кира, захлопав в ладоши. – Стас, ты большой ребенок.

Он повернулся в ее сторону, застигнутый врасплох и, покрываясь румянцем, пробурчал в свое оправдание:

– Увлёкся. Что поделаешь, бывает. Доброе утро Звездочка, кушать подано.

– Как вкусно-о-о, – протянула Кира, потирая ладони и уселась за стол, на котором стояли тосты с сыром и джемом, глазунья, фрукты и перламутровые чашки с кофе.

– Я старался для своей гостьи, которая ко мне даже ехать не хотела.

– Какие планы на сегодня? – Спросила она, смакуя зарумяненный хлеб с сыром.

– В моем распоряжении десять дней.

– Неужели? – Кира с сарказмом взглянула на своего друга. Большой босс смог отпустить своего зама на целых десять дней.

– Ага! Он думает, ко мне приехала невеста.

– Ты его обманул?

– Нет, но не стал его в этом разубеждать. Кстати, я уже решил вопрос со строительной бригадой, которая будет у тебя работать. В первую очередь они сменят входную дверь с замком, так что услуги слесаря не понадобятся.

– Ой, ты что Стас! – Всполошилась Кира. – Я на это никак не рассчитывала. Это же ужасно дорого.

– Считай, что это подарок от меня. Только сейчас заскочим туда, переговорим с ребятами, чтобы все было тип-топ.

– А что они сегодня начнут?

– Ну конечно, что время зря тратить. А за деньги не переживай. У меня их предостаточно.

После завтрака друзья отправились в квартиру дяди Германа. Кира с восторгом наблюдала, как здесь полным ходом разворачивались строительные работы. Двое молодых крепких парней в ярко-синих комбинезонах счищали со стен остатки обоев, другие – снимали паркет с пола.

– Лихо! – Кира довольно посмотрела на Стаса. – А мне что делать? У меня такое впечатление, что я им буду только мешать.

– А зачем тебе здесь находиться? Ребята проверенные. Сделают все как надо, не переживай.

– Ой, Стас, нужно же обои выбрать.

– Сейчас все привезут, выберешь.

– Ты и об этом позаботился. Прямо волшебник какой-то.

– Только учусь, – улыбнулся Стас и посмотрел в окно. – Вот кстати и они. Сейчас быстренько все решим и поедem куда-нибудь в тихое место. Ах, да! Не забыть, бы еще договориться о встрече с моим знакомым тибетским лекарем.

В это время в коридоре раздался невообразимый грохот. Кира вместе со Стасом бросились к входной двери, которой как обнаружилось, не было на месте. Вместо нее в стене зияла огромная полукруглая дыра, в которой сквозь клубы пыли и штукатурки виднелось бледное перепуганное лицо горе-мастера.

– Жив? – Закричал Стас, бросившись на помощь молодому человеку.

– Да я и не успел ничего сделать, – оправдывался тот, виновато пожимая плечами. – Я только начал отбивать молотком косяки, а она как грохнется вместе с коробкой.

– Удивительно, как дверь вообще держалась и еще раньше не упала на хозяина дома, – один из строителей подошел к стене и провел по ней рукой. Песок и труха.

– Ну вот, родная, а ты дверь не хотела менять, – Стас повернулся в сторону побледневшей подружки. – Что испугалась?

– Есть немного.

– Пару раз молотком махнул, а она не с того не с сего... – продолжал бубнить парень, то и дело, бросая в сторону Киры, виноватые взгляды.

– Кирюш, поди-ка, сюда, тебе будет интересно, – подозвал женщину Стас, указывая на трещину в стене, где крепился дверной косяк.

– Что это? – Кира с интересом уставилась на клочок старой пожелтевшей бумаги, торчавшей между кирпичами. – Это что...

– Тихо, – оборвал ее шепотом Стас. – Ненужно, чтобы о нашей находке узнал еще кто-нибудь.

Кира с пониманием кивнула. Посмотрев в сторону зала, на суетившихся строителей, она аккуратно извлекла клочок бумаги из стены и развернула его.

– Стас, ты только посмотри, здесь какие-то иероглифы, стрелочки и кружечки. На свиток «Времени» не похоже.

– Больше напоминает карту.

– Здравствуйте молодые люди.

Они не заметили, как на лестничной площадке, словно из-под земли внезапно появился Родион Валерьевич.

– Что у вас здесь опять происходит? Такой ужасный шум, в подъезде стены дрожат. Смотрю, вы основательно занялись дядюшкиной квартирой, милая Кира, – он расплылся в белозубой улыбке и поцеловал руку женщины.

Кира заметила, что в строгом темном в полоску костюме с супермодным кожаным портфелем, он выглядел моложе своих лет.

– Здравствуйте Родион Валерьевич.

– Ой, а что это у вас такое? – Он кивнул в сторону пожелтевшего листка.

– Да так, пустяки, список строй материалов. – Ответила Кира, и быстро свернув листок, поспешила убрать его в карман брюк.

– Вы нас извините за беспокойство, пожалуйста, сами не знали, что так произойдет. Не хотели шуметь. – Стас поспешил перевести разговор на другую тему, заметив нездоровый интерес в глазах соседа.

– Да ничего страшного, ремонт есть, ремонт дело житейское. Может быть, пока чайку? – Спросил Родион Валерьевич, потирая руки. – Он у меня просто необыкновенный, с душистыми травками. Здесь таких не сыщешь днем с огнем.

– Не откажемся. Да, Кира Юрьевна? – Подмигнул ей Стас.

– Отлично, тогда я вас жду через пятнадцать минут у себя. – Сосед развернулся и засеменил вниз по лестнице.

– Ты что Стас, какой чай? – Кира недоуменно уставилась на своего друга. – У нас времени нет, а ты чаю захотел.

– Поверь, Звездочка так нужно. Хочется побольше узнать об этом франте и о том, что его связывало с твоим дядюшкой. Чувствует мое сердце, он не просто сосед снизу.

– Хорошо. Как скажите, Шерлок, – улыбнулась Кира.

Квартиру Родиона Валерьевича нельзя было назвать холостяцкой. Кругом царил идеальная чистота. У каждой вещи здесь было свое место. Комната дышала свежестью и уютом. Пока хозяин дома расставлял чайные принадлежности на полукруглом журнальном столике, Кира с любопытством рассматривала нэцкэ в стеклянном шкафу. Крохотные с толстыми короткими ножками и круглыми животиками японские болванчики были аккуратно расставлены на прозрачных полках. От их несчетного количества рябило в глазах.

– Какая прелесть, вы коллекционируете нэцкэ?

– Заметьте, Кирочка, это подлинники.

– Это же стоит кучу денег.

– Согласен, удовольствие не из дешевых. Однако уж такой я человек, ничего не могу поделать со своим хобби. Ужасно люблю Восток и все, что с ним связано. Да и зачем мне деньги? Жена моя давно умерла, а сына я уже не видел несколько лет. Путешествует по миру, в деньгах не нуждается, да и во мне кажется тоже. – Родион Валерьевич вздохнул и растерянно пожал плечами. И почему-то обратившись к Кире, неожиданно спросил:

– А разве вы не интересуетесь Востоком?

– Я? – Кира пожал плечами. – Постольку поскольку.

– Странно, – прошептал хозяин квартиры.

– Родион Валерьевич, а здесь у вас что? – Женщина указала на полку с резными шкатулками из слоновой кости, бронзовыми статуэтками, чашами из белого металла и старинными кинжалами.

– Это все очень старинные вещи. Некоторые из них я покупал в разных странах, другие – мне дарили. Вот, например, эту пурбу¹ мне привез ваш покойный дядюшка из Кат-

¹ Пурба – кинжал, используемый в ритуалах изгнания злых духов.

манду. – Мужчина разлил в чашки чай из большого глиняного чайника, расписанного позолотой, и открыл коробку с конфетами. – Кирочка, да вы присаживайтесь, пожалуйста, к столу, а то чай остынет.

– Какая прекрасная старинная вещь.

– Еще, какая старинная! Ручная работа. Как рассказывал Герман, на Тибете их изготавливали из специального сплава меди и железа. – Родион Валерьевич вынул кинжал из стеклянного шкафа и протянул Кире.

Кинжал был действительно великолепен. Верхняя часть его была оформлена в виде головы коня, рукоять напоминала два соединенные меж собой алмаза, а нижняя часть и вовсе была головой дракона с языком в виде широкого трехгранного лезвия.

Кира взглянула на все это время не издавшего ни звука Стаса. Он примостился на краю кожаного дивана и молчаливо наблюдал за их новым знакомым.

– А что, Родион Валерьевич, много пришлось по миру поездить? – Словно опомнившись, Стас поспешил поддержать беседу.

– Это точно, много.

– Работа?

– Да, вы правы. Я ведь молодые люди, раньше был неплохим архитектором. Вот и бросали меня во времена Советского Союза то в одну, то в другую развивающуюся страну.

– Выходит, вы тоже строили?

– Да чего мы только не строили, – он махнул рукой и уставился на Киру. – А почему, тоже?

– Дело в том, что мой отец в свое время имел непосредственное отношение к строительству большого завода в Индии, неподалеку от Калькутты. Благодаря этому

нам с мамой посчастливилось побывать в этой стране.

– И в каком же году это было?

– Очень давно, мне было лет двенадцать.

– Не хочу спрашивать вас о возрасте Кирочка, но позвольте угадать, скорее всего, начало девяностых.

– Где-то так, – Кира лукаво подмигнула Стасу.

– Бывает же такое! – Родион Валерьевич всплеснул руками и заохал, словно кисейная барышня. – Я тоже работал под Калькуттой именно в это время. А как зовут вашего отца?

– Ордынцев Юрий Михайлович.

После этих слов добродушная улыбка сошла с лица Родиона Валерьевича. Кира заметила, как он напрягся словно струна и, потупив бегающий взгляд, стал помешивать серебряной ложечкой чай.

– Вы знали моего папу?

– Нет, к сожалению, не имел чести, – он растерянно замотал головой. – Ну а вы, молодой человек, чем занимаетесь?

Кире показалось, что он поспешил перевести разговор в другое русло.

– Да всем понемногу, – ответил Стас, хитро стрельнув по нему глазами.

– Не хотите говорить?

– Да нет, отчего же, здесь тайны никакой нет. Я работаю в известной риэлтерской фирме, так что на самом деле приходится заниматься всем подряд.

В эту минуту, прервав их беседу, в прихожей зазвонил телефон и Родион Валерьевич извинившись, вышел из комнаты.

– Кирюш, ты не заметила странного выражения на его лице, когда ты упомянула о своем отце? – Еле слышно спросил Стас.

– Как и ты тоже? А я думала, мне показалось.

– Нет, здесь явно что-то не так и мы это выясним.
– Ты прав, – задумчиво произнесла Кира. – Какая-то доля правды в этом есть.
– Нечего больше здесь рассиживаться, пойдем, – они поднялись с дивана и направились в прихожую.
– Она ничего не знает, – шептал Родион Валерьевич в телефонную трубку, но, увидев молодых людей, тут же прервал разговор.
– Как вы уже уходите? – засуетился он. – Даже чай не допили, неужели не понравился?
– Ну что вы, напиток чудесный, – поблагодарила его Кира. – Просто у нас совсем мало времени, нужно многое еще успеть.
– Да, да времени мало, – пробормотал хозяин дома и широко улыбнувшись, поклонился и указал на дверь. – Ну, раз так, не смею вас больше задерживать. Было интересно с вами побеседовать. До свиданья.

Глава третья

Молодые люди вышли из подъезда. Сев в автомобиль и погрузившись каждый в свои мысли, они покатали мимо шумных кварталов огромного города. Первой тишину нарушила Кира.

– Странный он все же, этот фанфарон – Родион, — произнесла она, пристально вглядываясь в выцветший пожелтевший листок бумаги с непонятными иероглифами и геометрическими фигурами.

– Я это тебе и пытаюсь доказать. Думаю, что ты должна позвонить отцу и выяснить знает ли он этого франта.

– Интересно он понял, что мы нашли карту?

– Вряд ли. Мы с тобой пока и сами не знаем, на что наткнулись. Однако Александр Львович нам должен прояснить ситуацию.

– Это тот знакомый, изучающий Тибет, о котором ты говорил?

– Да. Он нас уже ждет. Интереснейший человек, между прочим. Если уж начнет что-нибудь рассказывать, так его просто не переслушать. Да, огромная просьба к тебе, во время нашей беседы постарайся его не перебивать, пока он сам не спросит, не любит он этого.

– У меня, вообще, нет такой привычки. – Кира обиженно надула губы.

– Ладно, тебе Звездочка, я же просто предупредил.

Молодые люди открыли дверь подъезда дома, где жил знакомый Стаса и вдруг лицом к лицу столкнулись с Рошаном Захибом.

– Здравствуйте, Кира, – он расплылся в счастливой улыбке. – Я же говорил, что обязательно отыщу вас в Москве.

– Здравствуйте, а что вы здесь делаете? – Кира застыла на месте, глядя с удивлением на непальца.

– Я был у своего друга в гостях, – Захиб краем глаза взглянул на Стаса.

– Познакомьтесь, пожалуйста, – опомнилась Кира. – Это мой хороший друг, Стас Воробьев.

Непалец сложил у груди руки и с почтением поклонился.

– Очень приятно, Рошан Захиб. Кира, нет ли каких-нибудь новостей по нашему делу.

Она почувствовала, как Стас незаметно слегка сжал ее кисть.

– Пока нет, – соврала она и поспешила сменить тему разговора. – А мы тоже хотим навесить здесь одного знакомого.

– Желаю вам удачи, на днях я обязательно посетю вас, мне нужно многое вам сообщить, – он откланялся и пошел в сторону серебристой иномарки, затем обернулся ненадолго и, помахав им рукой.

- Стас, ты что? Почему ты не дал мне показать ему эту бумагу?
- Во-первых, мы и сами не знаем что это за старинный документ, а во-вторых, подозреваем во взломе дядюшкиной квартиры.
- Да нет, Стас, мне кажется, мы ошибаемся на его счет. Не мог он этого сделать. Поверь, за свои неполные тридцать лет я научилась разбираться в людях.
- Хорошо если так, в любом случае у тебя еще будет время все ему рассказать.
- Вот незадача! – Спыхватилась Кира. – Забыла ему сказать, что я сейчас не живу в дядюшкиной квартире.
- Ничего страшного. Захочет тебя найти, расспросит о тебе строителей, которые у тебя работают. Интересно, что за друг живет здесь у этого Рошана?

На пороге старой московской квартиры молодых людей встретил полноватый невысокого роста мужчина средних лет. В старом поношенном японском халате с широченными рукавами и длинными расшитыми полами, он напоминал ожившую нэцкэ из коллекции Родиона Валерьевича. Сквозь толстые стекла очков он окинул Киру оценивающим взглядом и пригласил их войти.

Жилище знакомого Стаса было оформлено в восточном стиле. На стенах располагались огромные декоративные веера с японскими орнаментами. В прихожей и в комнате, распространяя повсюду тонкий аромат, курились благовония, а с потолка вместо люстр, свешивались расписанные иероглифами разноцветные фонарики.

– Ну, здравствуйте молодые люди, – поприветствовал их хозяин дома. – Что за дело вас ко мне привело?

– Здравствуй, Александр Львович, – Стас протянул ему руку. – Это моя подруга Кира Ордынцева, она сейчас все объяснит.

Кира улыбнулась и разложила на большом круглом столе их недавнюю находку.

Мужчина взял огромную лупу и стал водить ею по карте, вглядываясь в каждый крючок иероглифа.

– Очень интересно.– Пробормотал он себе под нос затем, немного помедлив, вышел из комнаты. Через пару минут он вернулся с утюгом в руках, перевернул карту и стал водить его нагретой подошвой по обратной стороне старинного документа.

– Что вы делаете? – Всполошилась Кира. – Карта совсем старая. Не повредите.

– Успокойтесь деточка, ничего с вашим документом не случится, а вот кое-что прояснить эта процедура нам поможет.

Она посмотрела на карту и заметила, как на изъеденной временем поверхности старинного манускрипта, словно по мановению волшебной палочки, стали выступать рисунок с иероглифами, заключенные в замкнутый круг.

– Вот это да, – тихо произнесла Кира.

– Итак, молодые люди, теперь я могу с полной уверенностью утверждать, что перед нами не что иное, как буддийское писание о свитке «Времени», являющееся к тому же, еще и картой. Да, да. Буддийские предания гласят, что существует где-то такой манускрипт.

– Что и требовалось доказать, – констатировал Стас.

– А что означает этот рисунок? – Спросила Кира.

Толстяк поднял кверху указательный палец, давая понять, чтобы его не перебивали. Подставив небольшую лестницу к высокому стеллажу с книгами, он, кряхтя, стал карабкаться наверх, забавно перебирая своими пухлыми ручками, то и дело, путаясь в длинных полах халата.

– Дело в том, что я его уже видела, – выпалила Кира, не обращая внимания на предупреждающие знаки Стаса. – Я не перебиваю, – прошептала она другу. – Ты же не знаешь об одной

вещи. – Она открыла сумку и достала оттуда медальон буддийского монаха, который в последнее время стал ее счастливым талисманом.

В это время Александр Львович спустился с лестницы с огромной в потрепанной обложке книгой и, смахнув с нее рукавом халата пыль, раскрыл на столе.

– Так, так посмотрим, – через минуту он нашел нужную страницу, и перед их глазами появилась схема в точности такого же рисунка, какой был на обратной стороне карты. – Мои догадки подтвердились. Это буддийская мандала², не имеющая ни начала, ни конца: рождение, смерть, перерождение. Посмотрите, по кругу на старинном тибетском санскрите прописана мантра³: «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ».

Ее произносят буддийские монахи, чтобы очистить ум и направить его на путь просветления. Согласно буддизму все во вселенной начинается с ОМ и заканчивается ХУМ. Эти звуки в буддизме считаются священными звуками.

Кира провела рукой по старинному санскриту и шепотом повторила мантру.

– Скажите, Александр Львович, в центре мандалы изображен Будда?

– Да, медитирующий Будда. Вокруг него расположились боги и богини. К сожалению, я не могу их назвать, но то, что означают эти геометрические фигуры, пояснить смогу. – Он перевернул страницу древней книги и ткнул пальцем на старинное изображение. – Эти квадраты и ромбы, скорее всего, являются планом буддийского монастыря.

– Ничего себе, – удивленно протянул Стас. – Как такое может быть?

– Скажем так вид сверху. А что вы там бормотали по поводу этого рисунка, деточка?

– Такой же рисунок на моем медальоне. Вот, посмотрите, – Кира положила свой амулет рядом с раскрытой книгой.

– Откуда это у вас? – Александр Львович покрутил медальон в руках, разглядывая через лупу. – Такие вещи носят приверженцы или монахи старой буддийской школы нyingма, где почитаются как святыни терма.

– Терма? – В один голос переспросили Кира и Стас.

– Это старинные рукописи и артефакты, которые по буддийским приданиям некогда были спрятаны первоначальным учителем Падмасамбхавой. Эти артефакты могут быть найдены и истолкованы, только в определенное время и особыми людьми. Эти люди считаются бодхисатвами или Дакини – женское воплощение мудрости. Они могут проживать в разных частях света. – Вдруг вскинув брови домиком, будто бы удивляясь своему открытию, ученый посмотрел на Стаса. – Представляете, вот так живет себе самый заурядный человек самой обычной жизнью. Просыпается рано утром, как и все идет на работу, и даже не догадывается о том, что избран для высокой миссии.

– Мистика какая-то, – произнесла Кира. – Неужели такое бывает?

– По существующим легендам терма сокрыты в разных местах Тибета. А чтобы их не смог найти случайный человек они охраняются особыми заклтиями.

Стас взволнованно заходил по комнате, затем, внезапно замерев, спросил:

– А что бывает и такое, когда манускрипт случайно открывается людям?

– По сути этого просто не может быть, и все же если это произойдет, не каждый сможет прочесть его. Это под силу лишь истинному просветленному буддийскому монаху, который использует тайные ключи и древние тексты пали. Обычно избранный доставляет артефакт в руки старейшины монастыря.

– А как избранный может узнать, что он бодхисатва?

– Я думаю, что должны быть какие-то знаки в его судьбе, которые, в конце концов, приведут его в буддийский храм.

² Мандала – «круг» магическая диаграмма.

³ Мантра – священный текст, молитва, произносимые во время религиозных церемоний.

– Однажды я уже слышала подобную историю, только от настоятеля школы гелуг, – Кира вспомнила рассказ Захиба.

– Естественно, ведь эта школа сочетает в себе все самое лучшее из более ранних учений тибетского буддизма, в том числе и почитание терма. Обратите внимание, – Александр Львович склонился над рисунком и указал на линии разделяющие круг на четыре части. – Вот это и есть четыре спицы колеса тибетского буддизма, обозначающие его основные школы.

– Выходит, это тоже мандала? – Стас взял старинную вещь в руки и посмотрел на нее сквозь стекло лупы. – Рисунок один в один совпадает с рисунком обратной стороны карты. Странно как-то все это.

– Запомните, молодые люди, любой подарок буддийского монаха несет в себе сакральный смысл. Не редкость что, такие дары служат предзнаменованиями в судьбе человека.

Кира часто заморгала, затем, распахнув свои глаза-изумруды, спросила:

– Александр Львович, а что, по-вашему, может означать выражение «не позднее сорок девятого дня с того момента, как Меркурий совершит полный Зодиакальный круг и станет в пятом градусе созвездия Льва»?

– Сложно сказать, – ученый пожал плечами. – В буддизме очень многое связано с цифрами и звездами. Скорее всего, применяя астрологию, можно найти этому обычное объяснение и легко расшифровать трактовку. Только эта наука объясняет положение планет в соответствующем зодиакальном знаке. Но, увы, молодые люди, я в этом не силен, и помочь вам не смогу. Думаю, что это всего лишь не более чем обозначение определенного дня и часа какого-то события.

– Вы правы, но только вот, какого?

– А теперь о главном, – Александр Львович аккуратно свернул старинный документ и протянул его Кире. – У меня есть один хороший приятель из Индии, который смог бы заплатить огромные деньги за эту карту, и думаю, за медальон тоже.

Кира вздрогнула и уставилась на востоковеда.

– Эта карта не продается. Она мне не принадлежит.

– А как зовут вашего друга? – Перебил Киру Стас.

– Рошан Захиб.

– Я так и предполагала.

– А в чем дело? Рошана я знаю очень давно и уверяю вас, он очень добрый и порядочный человек.

– Я и сама успела в этом убедиться. Именно его я имела ввиду, когда сказала, что карта не принадлежит мне. В ближайшее время я намерена без всякого вознаграждения отдать ее Захибу.

– Послушай, Стас, а мне нравится твоя невеста, – мужчина хитро сощурил глаза и посмотрел на Стаса поверх очков.

– Просто подруга, – поправила его Кира. – Можете не сомневаться, не позднее завтрашнего дня эта карта будет у Рошана Захиба.

– Жаль только, что саму карту я не смогу вам расшифровать. Я плохо знаю места, изображенные на ней, – сказал Александр Львович и немного помолчав, добавил. – Несмотря на то, что был на Тибете не раз.

– Нам этого и не нужно, – Кира улыбнулась ослепительной улыбкой. – Мы вам очень благодарны, вы и так нам помогли.

– Подождите минуту, деточка, – он проплыл в длинном халате в соседнюю комнату, и вернулся оттуда с непонятной штукой в руках, с первого взгляда напоминавшей обыкновенную деревенскую колотушку. – На память о нашей встрече мне хотелось бы сделать вам подарок. Это молитвенное колесо, оно используется для начитывания мантр.

Он легонько тряхнул молитвенное колесо за длинную ручку цилиндра. Металлический шарик, прикрепленный к нему на кожаном ремешке, привел в движение несложный механизм. После чего цилиндр обернулся вокруг своей оси несколько раз.

– Вот, попробуйте сами, – востоковед протянул молитвенное колесо Кире и та проделала тоже самое.

– Благодаря легкому движению руки, вы, Кирочка, только что несколько тысяч раз вознесли к небу мантру «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ». Внутри этого колесика, спрятан лист бумаги, на котором мантра прописана пятьсот раз. Поэтому одно вращение цилиндра дает возможность прочитать священный текст много раз за одну минуту.

– Вспомнила, в одной телевизионной передаче я видела такие же, только очень большие молитвенные колеса. Они располагались возле буддийского храма. Теперь понятно для чего приходящие туда люди вращали эти загадочные цилиндры. Спасибо, Александр Львович, обязательно сохраню ваш подарок.

– Если честно, я совсем ничего не поняла из рассказа твоего знакомого, – Кира раскрыла пакет и засунула в микроволновую печь мясной полуфабрикат.

– Просто для тебя все это ново, – Стас резал хлеб на тонкие куски, аккуратно раскладывая его на тарелке.

– А может быть просто неважно? Вот отдам карту Рошану и забуду все, как страшный сон.

– Кирюшка, ты совсем не авантюрный человек. Неужели тебе не интересно, что могут означать все эти знаки?

– Абсолютно. Это не мое дело. Сейчас поужинаем, и надо будет позвонить родителям.

Громкая мелодия звонка мобильного прервала их мирную беседу.

– Папа звонит. Будто бы чувствует, что мне нужна его помощь. – Женщина улыбнулась и приложила телефон к уху. – Привет, папуль. Как вы там? У меня все хорошо. В квартире идет ремонт. Пока живу у Стаса. Папуль, ты мне можешь прояснить кое-что? Помнишь то время, когда ты работал в Индии? Был ли там такой Родион Валерьевич Рошин?

Пока Кира говорила по мобильнику, Стас внимательно наблюдал за выражением ее лица. С каждой минутой оно, то вытягивалось в удивлении, то становилось сосредоточенным. Было ясно: ее отец хорошо знал интересующего их человека и рассказывал о нем сейчас что-то очень важное.

– Ну что, что там? – Шептал Стас, кусая в нетерпении губы.

Кира, продолжая разговаривать по телефону, сделала ему знак глазами, обещая скоро закончить разговор и, закрыв, трубку рукой сказала:

– Ты будешь в шоке.

Мужчина достал их ужин из микроволновки и разложил большие куски фаршированного мяса по тарелкам, добавив к каждому овощного салата.

Кира, закончив разговор, села к столу и в задумчивости стала нанизывать на зубчик вилки зеленые горошины.

– Ну? Не томи, – Стас сел рядом и умоляюще уставился на нее.

– Наш Родион-фанфарон прекрасно знает моего отца, только не хочет об этом вспоминать.

– Так, давай по порядку. Интересно, зачем ему нужно было это скрывать? Неужели не ясно, что мы могли позвонить твоим родителям и все выяснить.

– Может быть, он надеялся, что мы не обратим внимания на такую мелочь. Ведь сказал же русским языком, Юрия Ордынцева не знает.

– Да, по его лицу было сразу понятно, что это не так.

– Хотел по порядку? Не перебивай, – Кира засунула кусок мяса в рот и с аппетитом его пережевывая, началаб

– Как мы и предполагали, Родион Валерьевич оказался очень непростым человеком. Папа рассказал что, его уволили с той стройки, а затем и вовсе выслали из Индии. Отец точно не знает подробностей, но говорит, что Рошин был, втянут в какое-то грязное дело, связанное с древними артефактами, датированными VI веком. Увлечение старинными дорогими вещами заставило фанфарона связаться с темными людишками, занимающимися перекупкой краденного. В конце концов, не сговорившись о цене, они то и сдали его местным властям. По слухам, Родион Валерьевич тогда провел не один день в Интерполе.

– А что за люди его сдали, твой отец не говорил?

– Говорю же, он не знает подробностей. Да, еще какая-то некрасивая история о связи нашего фанфарона с индианкой. Ее родители даже приезжали к российскому послу в Дели с просьбой выдворить повесу из страны. Говорят, что в Индии у него остался внебрачный сын, но возможно это всего лишь слухи.

– Ну и натворил же он там дел!

– Именно, после той поездки его карьера архитектора была закончена.

– Я предполагаю, что и с дядей твоим их связывали не просто соседские отношения.

– Как знать. Дядя Герман был скрытным, тем более что о его московской жизни не знала даже родная мать.

– А может быть, все-таки знала?

– Ну что ты, бабушка бы мне обязательно рассказала, тец орые в конце концов не договорившись о цене, сдали его местным властям. ное дело связанное с древними артефактами, относящи— в задумчивости произнесла Кира, расставляя на столе чашки. – Ой, я поставила лишнюю чашку, значит, кто-то еще придет.

Не успела она это произнести, как услышала какой-то шум в прихожей. Не было сомнения, в двери поворачивался ключ. Кира замерла с чайником в руке и уставилась на Стаса, который почему-то стал бледным, словно полотно.

– Кто это может быть? – Она поставила чайник на кухонный стол и направилась в коридор. Не успела она сделать и нескольких шагов, как входная дверь распахнулась и на пороге квартиры появилась молодая стройная темноволосая девушка с искаженным от злости лицом. Не произнеся не слова, только метнув в сторону ошарашенной Киры злобный взгляд, она швырнула на тумбочку дамскую сумку и вихрем промчалась на кухню, где в немом оцепенении сидел Стас.

– Ты ничего не хочешь мне объяснить? – Надрывно срывающимся голосом завизжала девушка.

– А почему я тебе должен что-то объяснять? – Стас, покрываясь бардовым румянцем, встал из-за стола и уставился на подлелевшую к нему фурию. – По-моему, мы с тобой уже давно все выяснили.

– Дорогой, ты же просил дать тебе время все обдумать. Я согласилась. Но это не значит, что ты должен приводить баб в нашу постель.

Кира почувствовала, как краска заливает ей лицо.

– Не успела я приехать из командировки, как узнала, что все наши сослуживцы в курсе того, что к нашему уважаемому Стасу Максимовичу приехала невеста, – не унималась девушка.

– Света, что ты мелишь?! – Выкрикнул мужчина. – Это Кира, ей негде остановиться.

– Ах, так! Значит, она все-таки явилась сюда. Эфемерная мечта юности твоей. – Девушка повернулась к Кире, окинув с ног до головы гневным взглядом. – Приехала и поселилась в твоей квартире, и отношения у вас конечно, плутонические.

– Замолчи! – Оборвал ее Стас, сжав кулаки. – Иначе мне придется выставить тебя.

Девушка на мгновенье осеклась. Затем неожиданно разразившись рыданиями, повисла на шее разгневанного мужчины.

От того, с какой отчаянной любовью эта незнакомка смотрела на Стаса. Как она билась за своего возлюбленного, Кира почувствовала неизвестное ей доселе смятение, словно у нее сейчас отнимали что-то очень дорогое и родное. Приступ невообразимой пустоты в одну секунду наполнил ее душу. Она попыталась отогнать от себя эти мысли и поспешила успокоить девушку.

– Да вы не волнуйтесь, я сейчас соберу свои вещи и уйду, – Кира взглянула в ее заплаканные с растекшейся тушью глаза и, схватив дорожную сумку, пошла в сторону распахнутой настежь двери.

– Куда ты уйдешь, на улице ночь? – Стас, освободившись от назойливых объятий бывшей подруги, пригородил ей дорогу к выходу.

– Слава богу, я не к тебе приехала. У меня есть, где переночевать, – неожиданно резко вырвалось из ее уст. С силой оттолкнув Стаса, она выскочила на лестничную площадку и, вытирая со щек внезапно хлынувшие слезы, помчалась по ночной столице. – Боже мой, ну надо же быть такой идиоткой, как я могла поселиться у Стаса даже не спросив, есть ли у него кто-то. Ведь он стал так хорош, что просто не может жить один, – корила она себя. – Но почему он ничего не сказал? Он должен был рассказать мне...

Рыдая в голос, не понимая почему: то ли оттого, что осталась совсем одна в огромном незнакомом городе, то ли от переполнявшей ее обиды, она пробежала еще один квартал и остановила такси. Всю дорогу Кира еле слышно всхлипывала на заднем сиденье. Водитель вежливо молчал, и только изредка бросал сочувственные взгляды на свою заплаканную пассажирку в зеркало лобового стекла.

Завидев знакомую арку, быстро расплатившись с шофером, она поспешила к своему подъезду. Из-за царившей здесь кромешной темноты, Кира едва не оступилась, и лишь чудом ухватившись за перила, смогла устоять на ногах.

– Не хватало еще свалиться и сломать шею, – с досадой прошептала она и, попыталась взглянуть в темноту. – Ну, надо же закон подлости. Что со светом, в конце концов? – Осторожно нащупывая ступеньки, она преодолела три этажа. Вдруг споткнувшись обо что-то громоздкое возле двери своей квартиры, женщина рухнула на пол, осознав в последнюю минуту, что благополучно приземлилась на чье-то тело. От испуга она закричала, что есть мочи и потеряла сознание.

Кира чувствовала, что кто-то тряс ее за плечи. Словно в забытии она слышала взволнованный, зовущий ее откуда-то издали голос Стаса.

– Звездочка, родная, очнись.

– Что произошло? – Она открыла тяжелые веки и, несмотря на стоявший ужасный шум в ушах, попыталась сфокусировать свой взгляд на склонившихся над ней незнакомых лицах.

– Ты упала в обморок.

– А почему здесь милиция и «неотложка»? – Она повернула голову, пытаясь разглядеть, над кем склонились две женщины в белых халатах. Вдруг одна из них обернулась и позвала ее.

– Вы Кира?

Та растерянно кивнула.

– Он просит вас подойти.

Стас помог Кире подняться, и она осторожно прошла в противоположную сторону лестничной площадки.

– Слишком большая потеря крови. Мужчина чересчур слаб и не дотянет до больницы, – шепнула ей медсестра на ухо.

Поняв, кто был смертельно ранен возле ее квартиры, Кира едва удержалась на ватных ногах.

Судорожно хватая ртом воздух, на полу лежал Рошан Захиб. Одежда на его груди была залита кровью. Киру ошеломило то, что черные как смоль волосы непальца, сейчас были совер-

шенно седыми. Она склонилась к нему и попыталась поднять голову. Его веки дрогнули, и он на мгновение приоткрыл глаза, затем, сделав над собой невероятное усилие, срывающимся осипшим голосом прошептал:

– Прошу вас возьмите записку.... мой племянник, Прем, будет ждать, прошу вас, помогите нам Только вам под силу это совершить. Вы рождены..., – не успев закончить фразы, Захиб конвульсивно вздохнул и обмяк в Кириных руках.

– Он умер, – зарыдала женщина, отшатнувшись от бездыханного тела.

Подлетевший к ней Стас сгреб ее в охапку и, прижав к себе, отвел в сторону.

Немного успокоившись, она сообщила высокому парню в полицейской форме все, что она знала о Рошане Захибе. Не рассказала лишь о цели его визита в Россию. Едва переступая ватными ногами, она вышла из подъезда и примостилась на детской качалке во дворе дома.

Понемногу стало светать. Темнота ночи постепенно растворялась в проблесках первых утренних лучей. Воздух был наполнен прохладой. Кое-где слышалось рычание моторов, пробудившихся автомобилей, которые заглушали своим ревом щебетание ранних птах. Легкий майский ветерок играл пушистыми белокурыми волосами молодой женщины, забираясь под ворот кардигана. День обещал быть таким же по-весеннему чудесным и теплым как накануне.

Ее веки слипались от усталости. Она достала из кармана смятый клочок бумаги, который передал ей Рошан, и развернула его. В него был завернут амулет, точная копия того, что когда-то ей подарил буддийский монах. Пытаясь разложить в своей голове все по полкам и сопоставить события последних двух недель, она не заметила, как к ней подсел Стас.

– Как ты?

– Никак не могу прийти в себя. Кому было нужно убивать непальца?

– Не знаю, возможно, тому же, кто расправился с твоим боссом.

– Не вижу связи.

– Наверняка, есть еще кто-то, кого кроме нас интересует тайна тибетского свитка «Времени».

– Посмотри, что написано в записке, – Кира протянула мужчине обрывок.

– Хайдакхан, Уттар-Прадеш, Бабаджи ашрам, – прочел тот.

– Ты что-нибудь понимаешь? – Из-под пушистых ресниц она наблюдала, как он задумчиво вчитывается в странный текст.

– Не совсем. Знаю только, что Уттар-Прадеш один из штатов Индии, а ашрам кажется, замкнутое поселение, куда паломники со всего света приезжают для общения с гуру.

– Только этого мне сейчас и не хватало, – Кира тяжело вздохнула и сунула в руку Стаса глиняную мандалу. – Тебе это ничего не напоминает?

– Подарок монаха?

– Нет, Рошана Захиба.

– В смысле?

– В точности такая же, как и у меня мандала все это время была и у непальца. Он передал мне ее вместе с запиской.

– Теперь я уже точно не понимаю, что это значит.

– Послушай, Стас, а как ты вообще здесь очутился? Где Светлана? – Кира вспомнила о неприятных событиях, произошедших в квартире Стаса.

– Ты прости меня Кириш, за эту отвратительную сцену.

– Ну что ты, это ты должен меня простить, я не имела никакого права так себя вести. Я, наверное, на самом деле эгоистка, даже не подумала, что у тебя своя личная жизнь.

– Да какая там жизнь? – Возмущился Стас. – Со Светой я расстался полгода назад. Ей, по-видимому, до сих пор слишком трудно смириться с этим.

– Прекрати, ты не должен передо мной оправдываться. Завтра же я извинюсь перед твоей девушкой.

– Света не моя девушка! Теперь она просто сослуживица.

– Но если она тебя так любит, почему ты не хочешь быть с ней. Мы с тобой уже в том возрасте, когда давно пора завести семью.

– Ты права, конечно, – произнес он полушепотом, заглядывая в ее глаза. – Но, на то есть веская причина. Скажем так, Света не та женщина, с которой я бы хотел прожить свою жизнь.

– Стоит заметить, она очень привлекательна.

– Да разве в этом дело? – Он с досадой махнул рукой и отвернулся. – Ты должна отдохнуть, поедem домой.

– Нет, я не поеду.

– Прошу тебя, не спорь со мной. Не беспокойся, со Светланой я объяснился. Кажется, до нее дошло, что ты мой самый близкий друг, и я не могу оставить тебя жить на улице.

– Ты забываешь, что у меня есть квартира в Москве.

– А ты забываешь, в каком она сейчас состоянии. Там же ногу поставить некуда. Элементарные удобства и то отсутствуют.

– Ну, хорошо, уговорил, тем более что меня со вчерашнего вечера не покидает ощущение, что за нами следят.

– Думаю, это просто разыгрались твои нервы.

Честно сказать, из-за бессонной ночи Кира валилась с ног, ей не терпелось поскорее забраться под одеяло и уснуть крепким сном. Поэтому Стасу не пришлось ее долго уговаривать. Через полчаса они уже стояли возле его квартиры. Но не успел он вставить ключ в замок, как тяжелая дверь потихоньку скрипнув, распахнулась сама собой, явив ужасную картину погрома внутри.

– Это я во всем виновата, – тихо простонала Кира, понимая, что в последние два дня приносит своему другу одни неприятности и заботы.

Стас, молча, прошел в зал и поднял с пола осколки, небрежно сброшенной чьей-то рукой китайской вазы. Окинув взглядом разбросанные повсюду вещи, он опустился на диван и произнес:

– Надеюсь, это не Светкиных рук дело.

– Да причем здесь Света? – Всхлипнула Кира. – Я же тебе говорю, это все из-за меня. Уверю тебя, это сделали те же люди, кто побывал в квартире дяди Германа.

– Ну ладно, Звездочка, не хныч. Слезами горю не поможешь.

– Наверное, все-таки надо было заявить в полицию.

– В любом случае сегодня мы ничего делать не будем. – Он сбросил с дивана на пол выкинутые из шкафов вещи. – Ложись. Тебе нужно выспаться, как следует. Завтра будем разбираться с этим.

– Во что я вляпалась? Да еще и тебя втянула. Откуда у Рошана мандала? Зачем он меня попросил помочь с поиском свитка? Почему я? Абсурд какой-то! Я всего лишь обычная женщина, которая и мухи не обидит, – бормотала засыпая Кира, свернувшись калачиком на мягком диване.

– Слишком много вопросов, на которые ответов пока нет. Может быть, Захиб понял, что мы приходили к Александру Львовичу? – Стас заботливо накрыл ее пледом.

– Наверное, ты прав, возможно, он догадался, что в наших руках могла быть карта, и неправильно истолковал наш визит к твоему другу. Неужели он подумал, что я решила завладеть их святыней? И почему я только не отдала ему карту сразу при нашей встрече.

– Вывод напрашивается сам собой, дорогая. Чтобы успокоить разыгравшиеся угрызенья совести и найти ответы на все вопросы, ты должна отправиться к его племяннику в Индию. Уж он, наверняка, в курсе дядюшкиных дел. Передашь ему записку и мандалу.

– В Индию? В записке не указана даже фамилия этого Према. Как я смогу найти его? И вообще у меня в голове сейчас такой сумбур, никак не могу разобраться, что к чему. Ты знаешь, о чем я сейчас думаю?

– Попытаюсь угадать. Сопоставляешь убийства, произошедшие в эти дни. Не думай пока не о чем постарайся заснуть. На свежую голову лучше думается. А в Индию ехать нужно, тем более, что с языком у нас с тобой, слава богу, проблем не будет. Помнишь нашу англичанку в институте?

Последние слова Стаса прозвучали где-то совсем далеко, и Кира погрузилась в тяжелый беспокойный сон.

Во сне она видела бледное умоляющее лицо Рошана Захиба, старого монаха, одевающего ей на шею буддийскую мандалу. Сновидения уносили ее в прекрасную загадочную страну с диковинными полусферическими зданиями, с высокими заснеженными горами. А чей-то неизвестный голос звал ее, проникая в сознание необыкновенной умиротворяющей силой, и заставлял подчиняться себе ее измученный последними событиями рассудок.

Глава четвертая

С приезда Киры в Москву прошло уже две недели. Благодаря стараниям ее друга, ремонт в квартире ее дядюшки близился к концу. Завтрашним вечером молодым людям предстоял семичасовой перелет из Москвы в Дели.

Кира сидела на диване и в ожидании Стаса бесцельно щелкала пультом телевизора. Стас с минуты на минуту должен был вернуться из визового центра. Кира ужасно переживала за предстоящую поездку, но мысль о том, что Стас будет с ней рядом, придавала ей уверенности. До сих пор она не могла понять, как вообще могла согласиться на эту безумную затею. Ведь ни о случае взлома квартир, ни об убийствах пока не было известно совсем ничего.

Внезапно ее мысли прервал дверной звонок.

– Интересно, кто это может быть? – задумалась женщина. – Стас не стал бы звонить, у него есть ключи. – На цыпочках она подкралась к двери и посмотрела в глазок. На лестничной площадке стояла Светлана. Кира замешкалась, соображая как ей поступить.

– Кира, прошу вас, откройте. Я знаю, что вы дома. Мне необходимо поговорить с вами.

– Пожалуйста, проходите, – она открыла дверь и пригласила ее войти. – А Стаса нет.

– Я знаю. Это и к лучшему, можно будет спокойно обсудить наше дело.

– Наше дело? – переспросила Кира, окинув взглядом

стройную брюнетку в короткой обтягивающей юбке и высоких сапогах.

Светлана, оказавшись в прихожей, вдруг замерла в нерешительности, теребя ремень дамской сумочки. Затем, прервав неловкую паузу, возникшую меж ними, гордо вздернула подбородок и спросила:

– Могу я, в конце концов, присесть?

– Да, да, пожалуйста, – засуетилась Кира. — Располагайтесь, где вам будет угодно.

Девушка грациозно продефилировала в зал и, одернув юбку, опустилась в низкое кресло.

– Я пришла просить вас, чтобы вы оставили Стаса в покое.

– Боюсь, что вы неверно расцениваете ситуацию, – Кира сложила на груди руки и, не моргая, уставилась на девушку. – Я знаю Стаса очень давно, он всегда был, и будет оставаться моим другом. Его личная жизнь, если вы это имеете в виду, меня не касается.

– А я думаю, вы лжете.

– Да кто вы такая, чтобы обвинять меня во лжи?!

– Я его любимая девушка и до вашего приезда у нас с ним были прекрасные отношения.

– Что-то не похоже, – хмыкнула Кира.

– Могу вас уверить, что это так. Несмотря на то, что он звонил каждый день в ваш этот, как его...

– Город, в котором я живу, называется Междуреченск, – произнесла Кира надменным тоном. – И что же мог изменить в ваших отношениях мой приезд?

– Да, он только узнал, что вы должны приехать в Москву, словно с ума сошел, – Светлана поднялась с кресла и, подойдя к Кире совсем близко, произнесла полупрошептом, заглядывая в глаза. – Признайтесь, ведь вам, Кирочка, он совсем не нужен. Зачем вы его мучаете напрасными ожиданиями. Вы все равно не сможете сделать его счастливым.

– А вы? Сможете?

– Я? – Спросила девушка и после недолгой паузы произнесла. – Да! Потому что безумно люблю Стаса, с тех самых пор, когда он появился в нашей фирме. Я столько добивалась его взаимности. Но тут явились вы и все испортили, – ее губы дрогнули, в глазах появились слезы. – Прошу вас, не мешайте нам, уйдите.

– Послушайте, Светлана, кажется? Я хочу, чтобы вы поняли одну вещь, что я тоже люблю Стаса, но только как лучшего друга. Я, так же как и вы хочу, чтобы он был счастлив.

– Вы его совершенно не знаете! – Не слыша ее слов, прокричала девушка. – Он такой славный. Сколько можно играть им, словно марионеткой? Хлопать невинно глазками и делать вид, что ты совершенно не причем. Он готов исполнять любую вашу прихоть.

Кира стояла, молча выслушивая все, что говорила Светлана, и в глубине души во многом соглашалась с ней. Ведь ясно же, что Стас неспроста так сильно привязан к своей школьной подруге. Просто она всегда расценивала эту привязанность как крепкую дружбу. Всю свою сознательную жизнь Кира ощущала его поддержку и участие во всем. Она могла поделиться с ним любой проблемой, а он по первому ее зову бросал все и мчался ей на подмогу. Ей нравилось, что он проявлял заботу и внимание, а она нередко забывала даже отблагодарить своего друга. Теперь, стоя и выслушивая упреки от незнакомой девушки, Кира ощущала угрызенья совести.

– Хорошо, что вы от меня хотите? – Спросила она, отведя взгляд к окну.

– Уезжайте, прошу вас, – позвольте Стасу жить своей жизнью. И еще, огромная просьба, не рассказывайте ему о моем визите. – Светлана посмотрела на Киру с таким видом, словно хотела взять с нее обещание покинуть Москву навсегда. Но, не дождавшись ответа, быстро удалилась.

Некоторое время Кира еще стояла у окна, осмысливая все сказанное Светланой и с каждой минутой соглашалась с тем, что должна поехать в Индию одна, без Стаса.

Внезапно, оборвав ее раздумья, в коридоре хлопнула дверь. Кира вздрогнула и обернулась.

На пороге стоял Стас и с абсолютно счастливым выражением на лице размахивал загранпаспортами.

– Кирюша, визы проставлены, – произнес он ликующим тоном.

– Здорово, – Кира постаралась изобразить на лице улыбку.

– А почему дверь настежь? К нам кто-то приходил? – Спросил Стас и тут же добавил, заметив грусть на ее лице. – Мне показалось или ты чем-то расстроена, Звездочка?

– Нет, что ты, – улыбнулась Кира. – Все в порядке, просто я переживаю за поездку.

– Успокойся, все складывается как нельзя лучше. Смотри, даже путеводитель выдали. А это я прихватил по дороге, – он достал из широкого кармана пальто бутылку французского шампанского. – Твой приезд в Москву отпраздновать нам так и не удалось, так хоть отъезд отметим.

– Мой отъезд? Хорошо, давай отметим, – сказала она с безразличным тоном.

– Не придирайся к словам, не твой, а наш, – Стас протянул ей пластиковый пакет. – Вот, разложи пока наш ужин по тарелкам, а я быстро в душ.

Кира молча, кивнула, стараясь не выдавать своего настроения.

Через полчаса стол был накрыт. Кира сидела на диване и, уставившись в одну точку, пыталась найти необходимые слова, чтобы объяснить Стасу о своем отъезде. Ей было просто необходимо хотя бы на время прекратить общение с ним.

Находясь в плену душевных терзаний, она не заметила, как Стас вот уже в течение нескольких минут стоял напротив и наблюдал за ней. Она поняла это, когда распространившийся по комнате запах восхитительного мужского парфюма вернул ее в реальность.

Она взглянула на него из-под прикрытых ресниц, и почувствовала, как участилось биение ее сердца.

«Надо же, как он хорош собой», – неожиданно для самой себя подумала она. Нет, это был уже не ее Воробей – сосед по парте. Мальчишка, который давным-давно провожал ее из школы и бился не на жизнь, а на смерть с дворовым хулиганьем. Сейчас перед ней стоял высокий, темноволосый красавец в прекрасном элегантном костюме, безупречно сидевшим на тренированной фигуре. Прежде ей никогда и в голову не приходило обращать внимание на его внешность, но теперь она смотрела на него другими глазами. Кира взяла себя в руки и с безразличием в голосе произнесла:

– К чему такая торжественность? Думаю это излишне.

– Нет, тебя явно что-то беспокоит, – Стас нахмурил брови. – Ты просто не хочешь говорить.

– С чего ты взял? – Повела плечами она.

– Когда я уходил, ты вся святилась и щебетала без умолку. И вдруг меня встречает сомнамбула.

– Тебе просто показалось.

– Раз так, тогда я попросил бы тебя переодеться, – он протянул ей небольшой сверток.

– Что это?

– Мой подарок.

Она развернула пакет и достала оттуда прекрасное, маленькое черное платье.

– Стас прости, но ты, же знаешь, я не ношу такие вещи.

– Я думаю, самое время начать. Прошу тебя.

Она посмотрела на его умоляющие глаза и, молча, исчезла с пакетом за дверью спальни.

Достав из дорожной сумки свои единственные выходные черные туфли, Кира облачилась в подарок друга. Покрутившись возле зеркала, она с удивлением отметила, что Стас угадал с размером. Платье на ней сидело идеально, без единой складки и морщинки, соблазнительно облекая и подчеркивая стройность ног.

Когда она вышла, то обнаружила, что во время ее отсутствия на столе появилась пара высоких свечей в прекрасных старинной работы подсвечниках.

У Киры перехватило дыхание.

– Похоже на романтический ужин, – отметила она, растерянно взглянув на Стаса.

– А почему бы и нет? Неужели двое старинных друзей не имеют на это права? – Стас скользнул по ее фигуре взглядом и одобряюще закивал. – Вот теперь мы можем отпраздновать. И вот еще что... – он приблизился к ней, и, взяв за руку, надел на безымянный палец великолепной работы перстень. – Это тоже тебе.

У Киры перехватило дыхание.

– Ух, ты, какая красота! – Она в восхищении созерцала, как идеальные грани большого изумруда в обрамлении маленьких бриллиантов бросали блики в свете ночника.

– Ты что, Воробей? – Опомнилась Кира, собираясь вернуть кольцо. – Это же безумно дорого.

– Ты только посмотри на камень, он совсем как твои глаза, – улыбнулся Стас. – Когда я его увидел, просто не смог удержаться.

– Я не могу принять это. В честь чего...

– С днем рождения, дорогая Звездочка! – Прервал ее Стас, обвив за талию и звонко чмокнув в щеку.

– Какой кошмар, я совсем забыла о своем дне рождении! – Всплеснула она руками. – Мои папа и мама... – Кира схватила мобильник, но он был разряжен. – Они, наверное, весь день не могут дозвониться до меня. Какая же я растяпа. Спасибо, Воробей, что хотя бы ты помнишь обо всем, – Кира улыбнулась Стасу и по-дружески взъерошила вихор на его лбу. – Скажи, ты, что же, полдня покупал мне подарки?

– Признаюсь, сегодня я был занят не только делами, связанными с нашим отъездом.

Киру вдруг словно обдало кипятком. Она забыла о том, что должна сообщить Стасу о том, что он никуда не едет. Женщина посмотрела на счастливое выражение лица друга. «Не могу, не буду обижать его. Вот завтра обязательно соберусь с силами и все скажу», – пронеслось в ее голове.

Позвонив родителям, она вернулась к столу.

Стас между тем наполнил ее бокал шампанским. Кира взяла его с осторожностью, не понимая почему, боясь ненароком коснуться руки друга. Заметив это, он замешкался, между ними возникла неловкая пауза. Кира не понимала, почему вдруг она стала смущаться в обществе давнего друга. Что мог изменить разговор со Светланой? Быть может, вся эта обстановка действовала на нее каким-то необъяснимым образом? Лихорадочно она стала подыскивать какую-нибудь нейтральную тему, которая помогла бы начать разговор. Но Стас, осушив одним глотком бокал, начал первым.

– Мне необходимо обсудить с тобой кое-что.

– Сейчас? – Она сконфуженно опустила глаза, желая спрятать свое беспокойство в пушистых ресницах, и отпила из бокала шампанского.

– Да, именно здесь и сейчас. Завтра нам предстоит долгий перелет и неизвестно, что нас ждет впереди, я хочу, чтобы ты знала, Звездочка... – Он запнулся и, едва справившись с волнением в голосе, произнес. – Кира, я люблю тебя.

От его признания она едва не выронила из рук бокал.

– Что ты говоришь, Воробей? Или вино ударило тебе в голову? – Кира устремила на него взгляд своих прекрасных зеленых глаз.

– Не думаю, – произнес он. Его карие глаза пронизательно смотрели на сидящую напротив молодую женщину. – Это кольцо не просто подарок в день твоего рождения, я подумал, может, ты согласишься выйти за меня замуж.

Кира застыла, не зная, что ответить.

– Ну что же ты молчишь, Звездочка?

– Послушай, – начала она вкрадчивым голосом. – Ты же знаешь, я всегда любила тебя, как друга.

– Вот именно! – Он резко встал и подошел к окну. – Всего лишь как друга. Ты никогда не хотела видеть во мне мужчину. – Кира ощутила горькие нотки в его голосе.

– Но ведь ты, сам, не давал мне повода думать о тебе иначе, – спокойно произнесла она.

– В течение последних лет я ждал и надеялся на, то, что ты, наконец, поймешь: рядом с тобой любящий тебя мужчина. Думаю, ты знала о моих чувствах, просто тебе было удобно не замечать их.

– В чем ты пытаешься меня упрекнуть? – Спросила Кира. – В моей невнимательности к своему лучшему другу?

– Я не хочу тебя не в чем обвинять, – он понизил голос до шепота и подошел к ней так близко, что она могла разглядеть каждую черточку его лица. – Я хочу, чтобы ты была со мной.

Вдруг обхватив Киру за талию, он поцеловал ее в губы. Она вздрогнула и попыталась оттолкнуть его, но в тот же момент почувствовала, что его руки крепко сжали ее в своих

объятиях, и поцелуй стал еще настойчивее. Затем на миг, отстранившись от нее, он что-то прошептал и вновь припал к ее губам с еще больше неистовой силой.

«О господи, я не должна!» – Пронеслось ее в голове, и она изо всех сил оттолкнула его. Застигнутый врасплох, мужчина отшатнулся от нее и с недоумением посмотрел на молодую женщину:

– Ты, что, Кирюш?

– Что ты натворил? Ты разрушил все, что я так ценила! – Кира была на грани истерики и готова была ударить его. – Ты не имел права вот так рушить нашу дружбу.

– А мне не нужна твоя дружба, мне нужна твоя любовь, – выкрикнул Стас.

– Прошу тебя, пока еще не поздно, давай останемся друзьями как прежде. – Кира схватила друга за руки и умоляюще посмотрела в его потемневшие в один миг глаза. – Ведь мы всегда понимали друг друга с полуслова, ни к чему все менять.

– А как же я? Как быть мне со своими чувствами? – Он отошел от нее, в недоумении пожимая плечами.

– Я хочу, чтобы ты понял раз и навсегда, – произнесла она ровным голосом, чеканя каждое слово. – Никаких, кроме дружеских отношений, между нами быть не может. – И не сводя глаз с его побледневшего лица, словно оглашая приговор, закончила. – Ни-ко-гда!

Кира замолчала, с горечью осозная, что сказанное ею больше походило на самоистязание, чем на обдуманное решение. Едва сохраняя самообладание, она развернулась на каблуках и, расправив плечи, направилась прочь.

Немного погодя женщина услышала, как с грохотом захлопнулась входная дверь. Разразившись плачем, она сползла по стене на пол. Теперь, не было никакого сомнения, ее дурацкая гордыня мешала признаться даже самой себе в том, что Стас стал значить для нее слишком много. Она нуждалась в нем, больше чем когда-либо. Чувства, которые она испытывала к нему, нельзя было назвать просто привязанностью. Ее душила обида от того, что первая искра страсти, внезапно вспыхнувшая в ней к мужчине, была потушена ей же самой.

Смахнув со щек слезы, Кира откинула назад длинные волосы и, стянув с пальца кольцо, швырнула его на прикроватную тумбочку. «Это все равно ни к чему бы ни привело», – внушала она себе, стараясь успокоиться. Прошло еще около получаса, и Кира как была в вечернем платье, уснула.

В ту ночь Стас так и не вернулся домой. В полдень, оставив ему коротенькую записку, с просьбой не искать ее, она собрала сумку и отключила мобильник. Затем прихватив авиабилет на имя Стаса, вызвала такси. До отлета в Дели оставалось несколько часов, и она решила провести их где-нибудь поближе с Шереметьево.

Теперь Стас не сможет вылететь из Москвы. Все складывалось по задуманному Кирой плану. Вряд ли после такой выходки Воробей захочет вновь потратиться на билеты и разыскивать ее в Индии. Она должна была быть готова к разговору с ним после возвращения в Москву. Если он вообще захочет когда-либо увидеть ее вновь.

«Правильно говорит обо мне моя мама: я невозможная сумасбродка», – думала Кира, мчась по дороге в аэропорт. Она даже несколько раз просила водителя остановиться, готовая в любую минуту вернуться и в слезах умоляя о прощении, броситься Стасу на шею.

Всего лишь каких-то несколько часов назад красивый и умный мужчина, прекрасный друг сделал ей предложение. Казалось бы, вот оно долгожданное семейное счастье, только протянуть руку, но все ее естество противилось незнакомому ей доселе чувству.

Чтобы отвлечься от терзавших ее мыслей Кира сосредоточилась на изучении путеводителя. Ей предстоял долгий перелет в Индию, а затем, еще и целый день езды на автобусе до города Хальдвани в штате Уттар Прадеш, где она совсем неизвестным для нее образом

должна была отыскать племянника Рошана Захиба и передать ему карту. Завершив в Индии все дела, уже к концу недели она вернется в Москву.

В кафе Кира выпила несколько чашек крепкого кофе и, взглянув на часы, направилась к выходу, но вдруг сквозь прозрачные двери она заметила, как из подъехавшего такси вышел ее друг. Она видела, как он, пытаясь дозвониться кому-то, нервно расхаживал всего в нескольких метрах от нее. Стас был сильно расстроен. Глядя на его жалкий взъерошенный вид, у Кире сжалось сердце, но она, сделав над собой усилие, вернулась за столик и, просидев там еще около получаса, вышла на улицу. Осмотревшись вокруг, она облегченно вздохнула. Стаса нигде не было видно.

«Стас, конечно же, ищет меня, может быть, сейчас уже ждет у входа в аэропорт», – думала она, шагая по мокрому тротуару.

Во время регистрации Кира, опасаясь встречи с другом, все озиралась по сторонам. Она смогла расслабиться, лишь опустившись в удобное кресло «Боинга».

– «Все кончено», – пронеслось в ее голове. – «Прости меня, Стас. Так будет лучше. И пусть он думает, что я законченная стерва. Он должен быть счастлив со Светланой».

Кира достала авиабилет, оформленный на имя Воробьева и, разорвав его, сунула бумажные клочки в сумку. Она откинула кресло, закрыла глаза и задремала. Вдруг сквозь сон услышала чей-то незнакомый голос:

– Простите, девушка, у вас здесь не занято?

Кира посмотрела на обратившегося к ней мужчину приятной наружности, который сидел через проход от нее.

– Так, да или нет? – Повторил он свой вопрос.

С грустью взглянув на кресло, в котором должен был лететь Стас, она ответила еле слышно:

– Наверное, нет.

– Могу я пересесть?

– Пожалуйста, но сразу хочу предупредить, я никудышный собеседник.

– Будьте спокойны. Я не намерен тревожить вас болтовней. Просто меня раздражает это, – прошептал мужчина, показав на своего спящего соседа – здоровяка, расплывшегося по всему креслу. – Я страшно не люблю храп.

Кира с неохотой кивнула в знак согласия.

– Позвольте представиться, – произнес незнакомец, устроившись в кресле. – Максим, можно просто Макс.

– А я Кира, проще, наверное, уже и некуда, – буркнула она.

– Ах, да, простите, я обещал не докучать вам разговорами, – мужчина раскрыл «Хиндустан таймс» и стал с интересом вчитываться в газетные колонки.

– А вы в Индию по делам или просто отдохнуть? – Вдруг спросила мужчину Кира, незаметно разглядывая его приятные черты лица, которые почему-то показались ей очень знакомыми.

– И то и другое. Совместить, так сказать, приятное с полезным. – Ответил тот и попросил проходящую мимо бортпроводницу принести содовой. – А вы, Кира?

– Скорее, это можно назвать деловой поездкой.

– Я так и понял, потому что Индия сейчас не лучшее место для туризма. Слишком жарко, да еще муссоны.

– Скажите Максим, а вы хорошо знаете эту страну?

– Мне приходилось частенько бывать там. И прошу меня извинить, но вы Кирочка, одеты слишком тепло для поездок по Индии в это время года. Начало июня – время засухи и обжигающих ветров. Если вы, конечно, не направляетесь в Гималаи?

– Нет, что вы. Как я полагаю, мне придется приготовиться изнывать от жары, потому что мой путь лежит в Хальдвани.

– О, это прекрасный городок. Из Дели туда можно добраться на автомобиле всего за один день. Но я бы посоветовал вам воспользоваться счастливым случаем и провести хотя бы несколько часов в Дели. Побродить по его многолюдным улицам, побывать во дворцах и храмах. Если вы, конечно, располагаете временем.

– Возможно, я так и поступлю, – улыбнулась Кира.

– Вы в Хальдвани летите случайно не к гуру? – Он обернулся и посмотрел на нее своими темно-серыми глазами.

– Что-то вроде того, – соврала Кира и отвернулась к иллюминатору.

– Сейчас многие стремятся попасть в ашрамы⁴, чтобы обрести покой в душе, отвлечься от суетной действительности.

– А вы Максим, там были?

– Лет семь назад, в Бангалоре. Поехал в ашрам из чистого любопытства, пробыл целый месяц и едва не остался здесь навсегда. Так захватила меня размеренная жизнь. В ашрамах царит другой мир, и устоявшиеся законы обыденности на него не действуют.

За беседой многочасовой перелет прошел незаметно. От своего нового знакомого Кира узнала, что он летит в Дели

по делам отца. В замен на ее согласие нанять его в качестве гида по Дели, Максим пообещал пожертвовать ради нее целым днем. Кира понимая, что такой возможности может больше не представиться, решила воспользоваться услугами своего соотечественника, отметив про себя, что Макс приятный собеседник, а его знания традиций и обычаев Индии смогли помочь ей быстро освоиться в незнакомой стране.

Глава пятая

Ровно в четыре часа утра их самолет прибыл в международный аэропорт Индиры Ганди.

Дели их встретил палящим солнцем, лучи которого едва пробивались сквозь желто-серую пелену пыли, нависшей над городом. Даже в этот ранний час стояла невероятная жара. Раскаленный воздух обжигал лицо и плечи. Кира мысленно поблагодарила борпроводницу, которая позволила ей переодеться в подсобке. Свой теплый пуловер и брюки она сменила на хлопчатобумажный брючный костюм, с удлиненным приталенным блузоном и рукавом полностью прикрывающем предплечье, как того и требовали здешние обычаи.

Набросив на голову легкий шифоновый шарф и поправив солнечные очки, Кира ступила в огромный прохладный холл аэропорта, где ее ожидал Максим.

– Куда вы пропали? Я уже подумала, что вы раздумали показывать мне достопримечательности Дели.

– Ну что вы, Кирочка, как я мог, – улыбнулся тот и взял из ее рук сумку. – Просто возникли некоторые трудности с моим багажом. Да, кстати, я вам говорил, что вы прекрасно выглядите?

– Спасибо. Однако на счет погоды вы были правы, – отметила Кира. – Жара стоит невероятная.

– Для удобства вы могли бы купить пенджаби.

– Пенджаби? А, это длинные брюки и туника, чуть ниже колен.

– Верно. Откуда такие познания? – Улыбнулся Макс.

– Давным-давно, я уже побывала в Индии и, хотя была совсем ребенком, многое помню до сих пор.

⁴ Ашрам – духовное или религиозное поселение, учебный центр йоги, медитации.

– Тогда вперед. Сначала оформим вас в гостиницу, чтобы вы смогли нормально отдохнуть, а завтра я помогу вам отправиться дальше.

Многочасовой перелет давал о себе знать. Кира, уставшая с дороги и изнывающая от жары, была несказанно рада тому, что сможет принять душ.

– Отличная идея, – сказала она, пытаясь запихнуть свою сумку в багажник такси «тай-оты».

В ту же секунду к ней подскочил водитель машины.

– Могу ли я помочь вам, леди? – Спросил колоритный индус с пышными усами, в ярко-красном тюрбане и длинном дхоти⁵.

– Да, спасибо, – поблагодарила его Кира, наблюдая за тем, как ловко он управлялся с их багажом.

Кира и Максим уселись в такси и покатали по пестреющим рекламами и огромными киноафишами многолюдным улочкам индийской столицы.

В одну секунду их закружил водоворот ароматов, вони, шума, музыки и выхлопных газов.

Было раннее утро, но в Дели уже всю кипела жизнь. Повсюду открывались небольшие магазинчики и лавчонки с

цветами, ювелирными украшениями, огромными подносами с разноцветными специями, от исходившего пряно-острого аромата, которых кружилась голова. Яркие ткани в лотках уличных торговцев мерцали золотом в лучах утреннего солнца. Туда-сюда сновали рикши, а кое-где вместо удобного современного такси можно было встретить старенькие, потрепанные временем, желто-черные Амбассадоры.

Один из древнейших городов Южной Азии, имеющий многовековую историю, со своими традициями и культурой с

первой же минуты очаровывал, присущим только ему колоритом.

Кира не могла оторвать взгляда от пронесившихся за

окном развалин крепостных стен, дворцов, величественных мавзолеев и старинных храмов.

Памятники древности здесь прекрасно сочетались с архитектурными строениями современности.

Узкие улочки, петляя и извиваясь, выводили к широким площадям храмовых комплексов и дворцов. В тенистых парках и аллеях пестрым ковром цвели розы, канны, гладиолусы и шафран, а прямые ряды деревьев, смыкаясь меж собой, создавали живой зеленый туннель.

Дели не был похож не на один город в мире. Даже толпы нищих и разгуливающие сами по себе коровы, не обращающие абсолютно никакого внимания на сигналивший им транспорт, не портили общего облика города.

Кира почувствовала на себе сосредоточенный взгляд Макса и, обернувшись, произнесла, в восхищении распахнув зеленые глаза:

– Это поразительно! Не думала, что в этой жизни меня можно еще чем-то удивить.

Максим громко рассмеялся.

– Дели город особенный, полный контрастов. Его духовный опыт накапливался тысячелетиями, – сказал он, взглянув на водителя—индуса, тщетно пытавшегося разобрать непонятную ему речь. – Вы знаете, что на месте теперешней столицы Индии один за другим воздвигались и разрушались тринадцать городов? Императоры и великие династии, правившие здесь много тысяч лет назад, сменяя друг друга, оставляли в наследие потомкам дворцовые комплексы и мавзолеи с великолепными фресками и резными верандами. За один день невозможно посетить все достопримечательности Дели. Думаю, что и полугодия будет мало, но поверьте Кирочка, то, что вам, удастся осмотреть останется в вашей памяти навсегда.

⁵ Дхоти – национальная одежда мужчин. Кусок материи обмотанной вокруг бедер.

Всю дорогу пока они ехали в Пахаргандж, один из наиболее оживленных районов Дели с множеством гостиниц и отелей Киру не покидало ощущение возвращения домой. Будто бы она жила здесь когда-то давным—давно и вернулась после длительного, длиною в целую жизнь, путешествия.

Свернув с широкой улицы Мэйн-Базар в переулок, их машина остановилась возле небольшого отеля.

Условившись с Максимом встретиться в холле через два часа, Кира поднялась в оплаченный номер и, сбросив одежду, с наслаждением встала под прохладные струи. Душ действовал на нее отрезвляюще. Усталость понемногу отступала, чего нельзя было сказать о мучавшей ее совести. Снова и снова Кира прокручивала в голове свое бегство из Москвы. Чем больше она думала об этом, тем беспощаднее себя осуждала за то, что ничего не сказала Стасу. Она вышла из ванной, закуталась в махровое полотенце и чтобы окончательно избавиться от усталости, заказала в номер чашку ароматного кофе. Минутами спустя, потягивая горячий напиток и распустив белокурые локоны, она нежилась в широком, занимавшем почти половину комнаты кресле.

– Да, Макс, несомненно, прав, мне нужно подыскать себе

что-то более удобное из одежды, а заодно и обувь, – подумала она, посмотрев на свои распухшие лодыжки. – И откуда, только свалился этот Максим на мою голову? А я тоже хороша: прохлаждаюсь с незнакомым мужчиной в чужой стране... – Кира машинально потрогала прямоугольный портмоне с документами, висевшее у нее на шее. – Вроде бы все на месте, карта тоже. И что я на него взъелась? Сама же захотела остановиться в Дели. – Потянувшись, она подошла к распахнутому окну, откуда открывался великолепный вид на многоцветный восточный базар.

– Вот, я и опять в Индии, – произнесла она вслух. – Казалось, что совсем ничего не изменилось со времен моего детства. Все те же смуглые мужчины в красочных тюрбанах и женщины с длинными волосами цвета вороньего крыла в ярких переливающихся сари. – Она улыбнулась и помахала рукой ватаге ребятишек, пытающихся согнать с металлической ограды желто-коричневого лемура, который, надменно взирая на них свысока, ловко раздвигался с украденным бананом.

Кира вспомнила о своем друге, оставшемся в Москве, и с тоской посмотрела на отключенный мобильник.

– Эх, Воробей, сейчас мы могли бы вместе любоваться здешними красотами. Простишь ли ты меня? Возможно, когда-нибудь ты поймешь, что я лишь хотела тебе добра.

Неожиданно ее взгляд остановился на двух мужчинах, о чем-то оживленно беседовавших возле небольшого магазинчика напротив. В одном из них Кира без труда узнала Макса, второй ей тоже показался знаком, но она никак не могла вспомнить, где могла его видеть.

Мужчина был довольно высокого роста с черными волосами, собранными в короткий хвост. С первого взгляда его можно было принять за индуса, но светлая кожа выдавала его европейское происхождение. Судя по всему, незнакомец был очень зол на Макса. Он, то с отчаянием жестикулировал руками, то нервно переминался с ноги на ногу, то выкрикивал угрозы.

Чтобы не быть замеченной Кира отошла от окна. Собираясь выяснить что там произошло, она захлопнула дверь своего номера и спустилась по широкой лестнице на улицу. Однако мужчин уже нигде не было видно.

– Кто же это мог быть? Почему его лицо мне кажется знакомым. Такую внешность сложно не запомнить. – Немного постояв в раздумье, Кира осмотрелась по сторонам и побрела в сторону расположившейся неподалеку многолюдной площади.

Здесь, в маленьком магазинчике, она нашла для себя все необходимое из одежды. Облечившись в свободное ярко-голубое пенджаби и легкие на тонкой подошве моджари⁶, она с удовольствием посмотрела в зеркало, уловив на себе одобряющий взгляд индианки с длинной косой до самого пола и алым бинди⁷ на лбу.

Сложив все покупки в яркие пакеты, Кира направилась в свой отель и возле его дверей наткнулась на старца-индуса, сидевшего прямо на тротуаре. Рядом с ним стояло несколько жестяных банок, из которых торчали концы свернутых в рулоны бумажных листов, исписанных непонятными знаками и иероглифами. Кира, с интересом разглядывая старика, подошла к нему поближе. Тот, увидев иностранку, перестал копошиться в своих свертках и, улыбнувшись желтым от бетеля ртом, спросил на ломанном английском:

– Желает ли белая леди узнать судьбу?

Кира, немного поразмыслив, кивнула в знак согласия, протянула ему доллар.

Старик, обрадованный подвернувшемуся заработку и тут же поспешил вытряхнуть из банки бумажные рулоны, которые оказались пожелтевшими от времени звездными картами. Затем, выспросив у Киры все о дате и времени ее рождения, он выбрал одну из графических схем и стал водить по ней деревянным предметом, с первого взгляда напоминавшим обыкновенную школьную линейку.

Вдруг он замер, округлил свои и без того огромные глаза, и с нескрываемым ужасом уставился на затихшую возле него в ожидании туристку. Выражение лица у него было такое, будто бы он увидел приведение.

– Что вы там бормочите? – Склонилась над ним Кира, пытаясь разобрать его невнятное сопение. Индус, не переставая твердил всего одно слово «дакини, дакини, дакини». Затем он вскочил с земли, и не переставая кланяться, впопыхах начал распахивать свои свертки обратно по банкам.

– Да, господи, боже мой, вы можете объяснить, что вы там увидели в своих этих картах?! – Забеспокоилась Кира.

Но старик ее не слушал. Он сунул ей в руку долларовую купюру, которой она расплатилась с ним, и в который раз низко поклонившись, быстро удалился.

– Пожалуйста, подождите, – взмолилась Кира, вопя ему в след. – Не хотите рассказывать о том, что меня ждет, скажите хотя бы что происходит, когда Меркурий находится в пятом градусе созвездия Льва...

Но индус, не оборачиваясь, скрылся за углом отеля, оставив Киру в полном недоумении.

– И чем же вас мог так напугать этот звездочет? На вас прямо лица нет.

Придя в себя, Кира вздрогнула, услышав за спиной знакомый голос.

– Добрый день, Максим. Вы меня долго ждете? Извините, совсем заболталась с этим чудаком.

– Это, Кирочка, уличный астролог. Много среди них и шарлатанов, но есть и такие, которые впитали эту науку с молоком матери. Отец сына, дед отца с малых лет учит читать звездные карты человеческих судеб, передавая свое мастерство из поколения в поколение. Они могут очень точно рассказать человеческую жизнь, даже отдельный ее день.

– О занятии этого старца я догадалась. Вот только почему-то он не стал мне ничего предвещать, даже доллар вернул. На обманщика он явно не похож.

⁶ Моджари — традиционный вид индийской обуви, происходящей из штата Пенджаб. Для изготовления такой обуви используется ткань, которая расшивается бисером

⁷ Бинди — точка, капля, национальное украшение на лбу женщины.

– А вы очень щедры, – рассмеялся Макс. – Обычно такое гадание стоит не дороже двадцати центов. Кирочка, а что вы там говорили о каком-то созвездии льва, Меркурии?

– Да так ничего особенного. Прочитала в какой-то книге, – соврала Кира и отвела глаза. – Мне показалось, что я видела вас из окна отеля с каким-то мужчиной.

– Меня? Да что вы, Кирочка, такого просто не может быть. Я в этом городе пока еще никого не знаю.

«Врет и даже не краснеет», – подумала она.

– Значит, я обозналась.

– Вероятно. Ну, так что? С чего начнем осмотр достопримечательностей?

– Вам виднее, только сначала мне нужно занести сумки в номер. Дайте мне пять минут.

– Как можно отказать такой прекрасной женщине. Я буду ждать вас в вестибюле отеля.

– Кирочка, пенджаби этого оттенка вам, несомненно, к лицу. – Макс растянулся в улыбке чеширского кота и поцеловал руку женщине, когда она спустилась к нему в прохладный холл отеля.

– Вы очень любезны, – она натянуто улыбнулась, интуитивно понимая, что не должна доверять этому мужчине. – Итак, куда мы отправимся?

– Ожидая вас, я наметил небольшой туристический маршрут. Надеюсь, вам он понравится. Кира вы не против, если мы поедem на велорикше? Это позволит нам миновать пробки на дорогах в этот час, а заодно и как следует рассмотреть достопримечательности.

– Конечно. По-моему это здорово.

Они вышли из гостиницы, и разместились под навесом невысокой брички на трех колесах, управляемой молодым худощавым индийцем.

Был час пик. Улочки Дели были запружены многочисленным транспортом и невероятным количеством велосипедистов, но их рикша умело лавировал между всем этим нескончаемым потоком большого города, основанного сотни лет назад одним из правнуков великих моголов Шах-Джаханом.

На их пути вырастали древние храмы и дворцы, где когда-то в прохладе дворцовых покоев, восседаая на великолепных, украшенных резьбой мраморных тронах, вершили суды и оглашали указы, могольские императоры. Династия, создавшая и укрепившая в Индии одну из величайших мусульманских империй, которой суждено было править этой огромной страной на протяжении двух столетий.

Миновав древние стены мечети Джама—Масджид, велорикша остановился возле крепости из красного песчаника и, указывая в сторону старинного сооружения, произнес на довольно сносном английском.

– Это очень интересно, прошу вас, крепость Лал Кила.

Заплатив индусу за поездку, Макс отпустил его, условившись о встрече на этом же месте через час. Пересчитав выданные деньги, паренек отчаянно закивал головой и, пробормотав слова благодарности, скрылся за поворотом.

– Итак, Кира, мы находимся у стен одной из древнейшей крепости города – Красного Форта. Поверьте, здесь есть на что посмотреть.

Кира проследовала за своим гидом. Они прошли через широкий внутренний двор и оказались под сводами прекрасного дворца.

Внезапно ее охватило странное чувство. Она была просто уверена в том, что когда-то уже находилась в этой мраморной комнате. В ее памяти отчетливо вырисовывалась картина с просторным королевским залом, вельможами, одетыми в парчовые одежды, и слугами, раскачивающими опахала из павлиньих перьев над головой императора. Словно присутствуя при этом красочном действии, она ясно видела перед собой один из сюжетов сказок древнего Востока.

– Где мы находимся? – Еле слышно спросила Кира, опасаясь прервать свои видения.

– Дворец монарших супругов, Ранг – Махал, – ответил Макс, искоса взглянув на свою восторженную спутницу.

– Должно быть, здесь когда-то проходили пышные церемонии? Меня не покидает чувство, словно я уже была здесь, – она прошла в центр полукруга комнаты и осмотрелась по сторонам.

– Я знаю, – произнес он с некой таинственностью в голосе и, встретив взгляд ее зеленых глаз, внезапно осекся. – Многие испытывают в этих стенах тоже, что и вы. Никто не может рассказать нам, кем мы были в прошлой жизни и кем станем в следующей. Жизнь, Кирочка, это подарок Всевышнего. Не факт, что нам еще раз выпадет случай быть человеком.

– Что означают ваши философствования? Уж не намекаете ли вы на то, что моя душа могла находиться прежде, но в другом теле?

– Вы сами ответили на свой вопрос. Мы должны прислушиваться к своим чувствам и мыслям.

Кира недоверчиво покачала головой.

– Я не верю в такие предположения, да и откуда вы можете знать обо мне больше меня самой?

Он промолчал и еле заметно улыбнулся.

– Я просто слишком впечатлительная, – вздохнула она.

За разговорами и осмотром памятников древности они не заметили, как прошел час их пребывания в стенах крепости Лал Кила. Кира отметила, что Макс – очень интересный рассказчик. О том, что из него мог бы получиться отличный русскоязычный экскурсовод, она поспешила сообщить ему при первом же удобном случае, тем самым вызвав у него саркастичный смешок.

Усевшись в коляску их знакомого рикши, молодые люди выехали на главную улицу Дели Чандни-Чоук. Срезав путь, по узким улочкам они отправились в южный Дели, где смогли насладиться достопримечательностями крепости Лал-Кот с ее мечетями и гробницами, мавзолеем Бхул-Бхулаян и музеем индийского народного искусства, раскинувшегося под открытым небом.

Усталые, но счастливые от полученной порции впечатлений, Кира и Максим вернулись в отель лишь под вечер, когда сумерки стали быстро наступать на город.

Огромный ярко-желтый диск луны появился на небосводе так внезапно, что казалось, будто бы полуденное солнце еще не успело скрыться за горизонтом, и теперь в растерянности сияло позади ночного светила.

Ночь принесла с собой долгожданную прохладу. Легкий ветерок, приятно освежая разгоряченную кожу, едва коснулся прозрачного шарфа пенджаби. Кира вздохнула пряный аромат ночного города и протянула руку Максиму.

– Ну, вот кажется, и все. Я вам очень благодарна за экскурсию по Дели. Вы были правы, этого единственного дня, проведенного здесь, я уже точно не смогу никогда забыть. Даже какая-то грусть охватывает от мысли о скором отъезде.

– А что вам мешает остаться здесь на более длительное время? – Неожиданно спросил мужчина.

– Нет, что вы Максим, я и так потеряла много времени.

– Понимаю. Я просил бы вас оказать мне одну услугу.

– Какую? – Растерянно спросила Кира.

– Поужинайте со мной. А еще если вы позволите, я хотел бы оплатить вам такси до самого Хальдвани, куда вы сможете прибыть уже завтра вечером.

– Вы просили об одной услуге, – улыбнулась женщина. – Оплатить такси я в состоянии сама.

– Ох, уж эти современные женщины, – пожурил он ее. – Можете вы хотя бы принять это в качестве подарка.

– За какие такие достоинства я смогла заслужить такие презенты? Нет, мне просто интересно, – Кира с недоверчивым прищуром взглянула на своего соотечественника. – Не за красивые же глазки?

– Именно! – Рассмеялся Максим. – Соглашайтесь Кирочка.

– А потом вы захотите узнать номер моего мобильного, а вдруг я не смогу вам в этом отказать?

– Вы очень дальновидны, не исключено, что так и будет.

– Ну, хорошо, если только ужин будет недолгим. Я должна выспаться.

– Я вас не стану надолго задерживать. Я же понимаю, что вам совсем не удалось отдохнуть от перелета.

– А помнится, несколько часов назад вы обещали не докучать мне разговорами, – подметила Кира.

– Было бы приятно, если вам, Кирочка, мои разговоры были не в тягость, – он склонился и поцеловал ей руку. – Через сорок минут я буду ждать вас на этом же месте. Я надеюсь, вам понравится уютный ресторанчик в нескольких метрах отсюда.

Кира поднялась к себе и устало растянулась на кровати, соображая, что ей надеть к ужину. Недолго думая, она вытряхнула из пакетов пару купленных ею пенджаби и длинное шелковое платье на тонких бретельках. «Наверное, сейчас не время и не место для открытых платьев», – подумала она, приложив к себе темно-зеленый шелк. – «И зачем я его купила, ведь знала, что не стану надевать», – вздохнув, она свернула его и запихнула обратно в бумажный пакет. – Остаются пенджаби, эта одежда мне более близка и к тому же невероятно удобна, да и Макс сказал, что пенджаби мне очень идет. – Она замерла и посмотрела на себя в зеркало. – С каких это пор я стала прислушиваться к его мнению? Конечно, как мужчина он довольно хорош собой и приятный собеседник, но надо бы быть с ним поосторожнее. За день нашего знакомства он пока еще не вызвал к себе доверия. А вдруг он окажется обыкновенным Жигало? Интересно, зачем ему нужно было скрывать от меня то, что он разговаривал с высоким незнакомцем? Хотя мне тоже есть, что скрывать. – Она достала из портмоне карту и разложила ее перед собой.

Пожелтевший лист был исписан древними иероглифами, жирными точками с надписями и множеством линий, проходящими, как показалось Кире, вдоль горных хребтов. Вся схема карты была нанесена поверх изображения Будды, восседающим на лепестках лотоса с поднятой в наставлении рукой, и казалось, будто бы сам великий Шакьямуни указывает путь к месту нахождения старинного манускрипта.

Она вернула карту на прежнее место и, взглянув на часы, облачилась в пастельно-розовое пенджаби, расшитое шелковым орнаментом на шальварах и рукавах. Спустя несколько минут Кира подошла к зеркалу, и аккуратно уложив белокурые волосы, закрепила прическу бабушкиным гребнем.

Макс, как и обещал, ждал ее в вестибюле отеля. В руке он сжимал великолепную розу с темно-вишневыми лепестками. Она почувствовала, как румянец заливает ей лицо. Он был очень элегантен в строгом костюме. Кира собралась с мыслями и стойко выдержала его оценивающий взгляд. – «И зачем мне только надо было соглашаться на этот ужин?», – она поймала себя на том, что этот мужчина, несмотря на всю свою привлекательность и обаятельность вызывает у нее чувство необъяснимой тревоги. Стремясь соблюсти дистанцию меж ними, сдержанно улыбнувшись, она придала строгости своему лицу.

Ресторан, куда их доставило такси, находился в нескольких кварталах от их гостиницы, на самой крыше фешенебельного отеля. Это место представляло собой открытую веранду

с колоннами, увитыми диковинными растениями и гирляндами из цветов и великолепным видом на панораму города.

– Здесь очень красиво, – отметила Кира, опускаясь на мягкое сидение плетеного стула. Женщина с удовлетворением окинула взглядом просторный зал, и вдруг заметила что, буквально в десяти шагах от них, за соседним столиком сидит высокий мужчина, которого она видела днем с Максом. Незнакомец мило беседовал со своей спутницей, молоденькой индианкой, одетой в пурпурное сари. Кира бросила обеспокоенный взгляд в сторону Макса, но тот не выказывая никакого волнения, спокойно подозвал официанта.

– Кирочка, вы позволите, я сделаю заказ.

– Конечно, я полностью доверяю вашему вкусу, – она растерянно закивала и потупила взгляд. – Только прошу вас, не очень острое, я знаю, что здешняя кухня изобилует всевозможными специями и приправами.

– Тогда попробуем блюда Северной Индии, – он сделал заказ, и как ей показалось, искоса взглянул на соседний столик. – Кира, я все не решался спросить у вас. Вы замужем?

– Нет, но у меня есть жених, – не моргнув глазом, соврала она. – Наша свадьба через месяц.

– Что вы говорите? Тогда я просто не понимаю вашего жениха. Почему он отпустил вас одну в чужую страну, да еще и накануне свадьбы?

– Дело в том, что я давно хотела здесь побывать, но в самый последний момент у него возникли проблемы на работе, поэтому я здесь одна.

– Я бы не рискнул отпускать такую прекрасную женщину, – прошептал он вкрадчивым голосом и наполнил ее бокал вином. – Всякое может произойти.

Официант, одетый в курту⁸ аккуратно расставил перед ними большие металлические тарелки с рассыпчатым рисом, тушеными овощами и мясом ягненка в пряном соусе.

– Ну что же, Кирочка, давайте выпьем за нашу с вами встречу и ваше знакомство с этим прекрасным древним городом, – он поднял бокал и сделал два больших глотка.

– А вы, как я посмотрю, гурман, – произнесла Кира, смакуя кусочек наана⁹. – Это очень вкусно. Расскажите мне что-нибудь о себе, – внезапно для самой себя произнесла она.

– Что именно вы хотели бы обо мне узнать?

– Откуда вы и чем занимаетесь?

– Я из Москвы. Рос с мамой. Мой отец человек занятой и долгое время жил за границей, наверное, я пошел в него. Не помню ни одного года, чтобы мне не пришлось куда-нибудь поехать.

– Это связано с вашей работой?

– Вы правы. Я участвую в археологических экспедициях. Вся моя жизнь связана с поиском старинных артефактов и древних манускриптов.

После этих слов Кира едва не выронила вилку. Она почувствовала, как кровь прилила к ее лицу и чтобы не выдать своего волнения, опустила глаза.

– Работа занимает все мое свободное время и поэтому я до сих пор не устроен в личной жизни. – Продолжал Макс, но Кира его уже не слышала.

В ее мозгу засела навязчивая мысль: она была просто уверена в том, что их встреча с Максом – не стечение обстоятельств. Чтобы обуздать разыгравшееся воображение, она извинилась и вышла в дамскую комнату. Но, не успев сделать и нескольких шагов, остановилась и осторожно выглянула из-за массивной колонны. Она увидела, как Макс в эту минуту встал из-за стола и направился к лестнице, которая вела на улицу.

⁸ Курта – национальная одежда индийских мужчин, состоящая из широкой рубахи без ворота и штанов.

⁹ Наан – пышная индийская лепешка с добавлением йогурта.

Высокий мужчина, сидевший за соседним столом, тут же проследовал за ним.

Кира, желая прояснить ситуацию, сладко улыбаясь метрдотелю, расспросила его: нет ли еще выхода вниз, кроме центрального. Смуглый мужчина, плененный ее очарованием, показал ей два дополнительных лестничных марша.

Быстро миновав с полдюжины ступеней, озираясь, она выглянула на улицу, где лицом к лицу едва не столкнулась с Максом. Он прошел мимо нее так близко, что она смогла почувствовать запах его парфюма. Нервно закулив, он остановился возле большой раскидистой пальмы. Кира могла беспрепятственно наблюдать за всем происходящим на улице. Благо, что Макс, не мог видеть ее. Как она того и ожидала, немного погодя, появился высокий брюнет.

Кира замерла в дверном проеме запасного выхода и насторожилась. Слух доносил до нее обрывки фраз, из которых она явственно смогла понять, что речь шла о свитке «Времени». Она отчетливо слышала, как Макс несколько раз называл ее имя и обещал любой ценой до следующего утра передать незнакомцу какой-то старинный документ, а тот в ответ выкрикивал проклятия на хинди и яростно жестикулировал руками.

Понемногу до нее стал доходить смысл, сказанных Максом слов. Не было сомнения, что старинным документом являлось не что иное, как карта, находившаяся у нее.

Осознав всю безвыходность ситуации, в которой она оказалась, Кира лихорадочно стала искать способ, незаметно покинуть отель. К счастью, в этот момент мимо двери, где она стояла, боясь шелохнуться, проходила группа иностранных туристов. Не теряя больше не минуты, едва справляясь с дрожью в коленях, Кира примкнула к ней. После чего свернув за угол, сломя голову рванула в сторону своего отеля. Здесь она наспех сложила свои вещи в дорожную сумку, расплатилась за гостиничный номер и, поблагодарив на рецепшене приветливую индианку, за то, что та вызвала ей такси до Хальдвани, запрыгнула в новенький «марути-сузуки». Кира понимала, что Макс в любую минуту мог хватиться ее и броситься в погоню. Она знала, что пока карта у нее эти мерзавцы не оставят ее в покое и надеялась на помощь племянника Рошана Захиба. Закрыв глаза, она мысленно молила бога, чтобы он дал ей возможность, как можно дальше уехать от Дели.

Путь до Хальдвани показался ей вечностью. Всю дорогу она с опаской озиралась на обгоняющие их авто, отвечая что-то совсем бессвязное водителю-индусу, пытавшемуся расспросить ее о стране, из которой она прибыла. Но, в конце концов, сутки, проведенные без сна дали о себе знать, и Кира запрокинув голову на сидение, провалилась в беспокойный сон. Сон, который невозможно было отличить от реальности. Несколько месяцев спустя она так и не сможет дать точного ответа на вопрос: были ее видения в то раннее утро сном или явью? Слишком отчетливо она видела все происходящее...

Сознание перенесло ее на сотни лет назад. Она вдруг увидела себя, стоявшей перед огромным резным зеркалом, в полупрозрачной, расшитой золотом, одежде. На расписанных хной руках и ногах ее было множество дорогих украшений. Вошедший в комнату пожилой мужчина позвал ее. Однако имя, которое он произнес, было ей незнакомо. В ответ, преклонив перед ним голову, она назвала его отцом. Кира словно наяву слышала его мольбы. Старик просил ее о том, чтобы не под каким предлогом она – его маленькая Арджуман – не рассказывала о свитке «Времени» никому. Даже будущему мужу, которому он должен был передать ее в этот ранний час. Он просил ее забыть о том, что она из рода одной из древнейших династий Маурьев. Он вложил в ее руки свернутый лист плотной бумаги и велел спрятать его в один из тайников дворца ее мужа. Кира видела, как, прервав их тайную беседу, в комнату вошли женщины в ярких нарядах. Накинув ей на голову прозрачную ткань, под звуки прекрасной музыки они вывели ее в огромный зал, где в сопровождении разодетых в парчу и золото вельмож ее ожидал статный мужчина. Женский шепот донес до ее слуха его имя... Хуррам, Хуррам, Хуррам.

Глава шестая

– Хальдвани! – Радостный возглас водителя такси вмиг заставил ее пробудиться ото сна. Рассматривая в зеркало лобового стекла заспанное лицо белокожей женщины, индеец расплылся в добродушной улыбке.

Она зевнула и посмотрела на унылый пейзаж за окном. В действительности Индия с ее полями, кое-где обсаженными деревьями, пустырями и песчаниками со скудной растительностью оказалась куда суровее и прозаичнее ее детских представлений об этой сказочной стране. Она опустила стекло и, подставив лицо потоку раскаленного воздуха, ощутила его обжигающее прикосновение.

До показавшегося вдалеке городка оставалось несколько километров по дороге с широкими, раскидистыми деревьями, скрывавшими от палящего солнца несущийся на бешеной скорости транспорт.

«Что за странный сон я видела?», – подумала Кира, растирая себе виски. – «Кто этот Хуррам, и почему пожилой мужчина называл меня Арджуман? Похоже, что просмотр древних дворцов Красного Форта произвели на меня слишком сильное впечатление». – Она достала из сумки бутылку с водой и, сделав два больших глотка, обратилась к индусу, который весело что-то напевал себе под нос на хинди.

– Есть ли в городе приличный отель, где я могу остановиться на ночь?

– Это зависит от того, какие планы у прекрасной Лакшми¹⁰?

– Мне нужно где-то переночевать, чтобы завтра выехать в Хайдакхан. В ашраме Бабаджи я должна разыскать одного человека. Правда, как это сделать не знаю.

– Не стоит переживать, – взмахнул руками индус, отпустив руль, от чего машина вильнула в сторону, а Кира в страхе вцепилась в сиденье водителя, едва не испустив дух от испуга.

Во время своего недолгого пребывания в Индии она уже не раз успела убедиться в том, что автомобилисты в этой стране не очень беспокоятся за жизнь свою и своих пассажиров. На индийских дорогах с левосторонним движением существует одно правило: «Каждый едет, как ему вздумается». На загроможденных улицах полно машин, которые беспорядочно носятся между рикшами, автобусами, телегами и велосипедистами, забывая иной раз даже о такой необходимости, как поворотник. Поэтому ездить в Индии на автомобиле, занятие не для слабовольных.

– Можно ехать в ашрам прямо сейчас, если вы не устали, – объявил ей водитель. – Я знаю короткий путь. Здесь езды чуть больше часа.

Кира взглянула на часы.

– Значит, примерно в шесть мы будем в Хайдакхане?

Индус добродушно закивал головой.

– Если Лакшми согласится доплатить мне пару сотен долларов, мой новенький авто домчит ее за считанные минуты, – обернувшись, он вопросительно уставился на свою пассажирку, отчего та занервничала и попросила его не отпускать руля и следить за дорогой.

– Ничего себе расценки за час езды?! – Взбунтовалась Кира, намеренно перейдя на русский. На что индеец что-то болтнул ей на хинди.

Тем не менее, после короткого торга он сбросил цену до пятидесяти долларов. Кире показалось, что, торгуясь, она вызвала у него уважение к своей персоне. Мужчина учтиво предложил ей заехать в ближайший отель «Kailash», чтобы оставить багаж и при этом даже не попросил никакой доплаты.

В отеле ей посчастливилось встретить семейную пару индийцев, проживавших в ашраме. Молодые люди были лично знакомы с племянником Захиба. Теперь Кира знала, что его зовут

¹⁰ Лакшми – богиня красоты, успеха, благополучия.

Прем. А еще то, что обычно в одно и то же вечернее время он прогуливается перед медитацией по берегу небольшой горной речушки.

Часа через два такси подъехало к разбросанному на зеленых холмах небольшому селению с белокаменными одноэтажными строениями и раскидистыми деревьями. Расплатившись по счетам с водителем, Кира побрела в сторону указанного индусами места. Она присела на большой гладкий валун возле реки и, глядя в бурлящие воды, стала ждать очень важной для нее встречи. Вдруг Кира заметила, как совсем неподалеку от нее остановился пикап, из которого высыпало несколько индийских девушек. Они о чем-то оживленно беседовали, не обращая никакого внимания на рассматривающую их с интересом белокурую женщину. Внезапно их гомон стих, они замерли, словно ошеломленные удивительным природным явлением. Кира обернулась в противоположную сторону и сама едва не свалилась с валуна на каменную насыпь.

Она увидела, как по берегу в длинной рубаше с разрезами и узких шальварах вышагивал ни кто иной, как Салман Пхур, тот самый актер индийского кино, которого она просто обожала. В эту самую секунду толпа девушек в богатых разноцветных сари и пенджаби отделилась от машины и в один миг окружила смуглого красавца, протягивая ему для автографов снимки и постеры. Кира с досадой порылась в своей сумочке, но так и не смогла в ней найти ничего подходящего, на чем бы смог поставить свой росчерк знаменитый актер Болливуда.

А то, что произошло, потом и вовсе не поддавалось никакому объяснению и в первые несколько минут показалось Кире необъяснимым стечением обстоятельств. Завидев босую россиянку, застывшую в немом оцепенении, Салман развернулся на сто восемьдесят градусов и, махнув ей рукой, улыбаясь, направился к ней. Кира покрутила по сторонам головой и, удивившись, что кроме нее и девушек на берегу никого не было, едва не потеряла сознание.

Каждый его шаг гулко отдавался в ее сердце. Она ощутила, как пересохло в горле, а ноги стали словно ватные. На все что она была сейчас способна, это сидеть с дурацким выражением лица и ждать, когда он поравняется с ней.

– Здравствуйте, Кира! Как дела? – Произнес он на прекрасном английском языке, протягивая ей руку, приводя ее в полное замешательство.

– Я, Прем. Дядюшка Рошан много рассказывал мне о вас, – прервал он вкрадчивым голосом молчаливую паузу и, скрестив ноги сел возле нее на гальку.

Кира глубоко вздохнула, подавив желание взвизгнуть от восторга.

– Здравствуйте, так вы и есть племянник Рошана Захиба, Прем?! – Она изумленно раскрыла глаза, постепенно соображая, что еще в Междуреченске во время телефонного разговора с матерью, сама не ведая того, напроорочила себе встречу с любимым актером. – Но я знаю вас, как Салмана Пхура.

Он улыбнулся. В жизни он не казался, таким молодым как на экране. Сейчас перед ней сидел мужчина средних лет, с волнистыми посеребренными на висках черными волосами, прямым правильным носом и полными чувственными губами. И теперь не было никакого сомнения в его родстве с Захибом, у него были глаза Рошана.

Поймав себя на мысли, что слишком откровенно разглядывает собеседника, Кира поспешила отвести взгляд.

– Я решил на некоторое время отойти от мирских дел и приехал пожить в ашраме, чтобы вырасти духовно. Здесь нет знаменитого индийского актера Салмана Пхура, для всех я просто Прем – божественная любовь.

Она смотрела в его мерцающие в улыбке, словно угольки глаза и не могла поверить, что человек, которого она даже не надеялась увидеть в своей жизни, сидел сейчас напротив нее.

– Тем не менее, ваши поклонницы и здесь вас нашли, – Кира посмотрела в сторону отъезжавшего пикапа.

– Я не в праве им запретить. Ведь мои фанаты и сделали меня знаменитостью.

– Салман, можно я вас буду так называть? Я приехала к вам по очень важному делу, которое не терпит отлагательств, – Кира стала постепенно приходить в себя, делая над собой неимоверные усилия, чтобы ни коснуться мужчины рукой, и убедиться, что она не спит. – Мне нужно передать вам один документ. Об этом меня просил ваш дядя.

После этих слов Салман сдвинул брови и опустил глаза:

– Я обязательно отомщу за смерть вырастившего меня как родного сына человека.

– Я вас прекрасно понимаю. Хотя я и не была привязана к своему дяде Герману, но смерть его потрясла меня не меньше. Скажите, убийство Захиба как-то связано с картой свитка «Времени»?

– Извините меня, Кира, к сожалению сейчас я не могу вам всего объяснить. Перед отъездом мне нужно получить благословение своего Гуру, но я обещаю вам, что завтра утром обязательно разыщу вас.

– Отъездом? – Переспросила Кира. – Нет, вы не понимаете, я должна отдать вам карту и как можно скорее вернуться в Россию. Боюсь, что в Индии мне угрожает опасность.

– Не бойтесь Кира, они ничего не посмеют вам сделать, – он нежно улыбнулся и поднес ее руку к своим губам. – Завтра я расскажу вам все, что не успел рассказать мой дядя. Разговор потребует много времени, коем я сейчас не располагаю, да и вы должны, как следует выспаться.

«Интересно, что собрался со мной обсуждать Салман? Мне нужно просто передать ему карту и медальон. И все, я больше не желаю не во что ввязываться», – Кира возвращалась на стареньком автобусе в Хальдвани и мысленно разговаривала сама с собой. – «Ничего не объяснил толком, и карту не взял. Да что, в конце концов, происходит?» – она едва сдерживала свое возмущение и, закрыв глаза, постаралась вспомнить каждое слово Салмана. – Надеюсь, меня не убьют до завтрашнего утра, и мне удастся выяснить все об этой загадочной истории.

Автобус остановился неподалеку от отеля. Кира осмотрелась по сторонам и побрела в свой номер. Ее комната располагалась на втором этаже гостиницы и выходила полукруглыми стеклянными дверьми на крытую веранду, откуда женщина надеялась понаблюдать за закатом солнца.

Но планы ее внезапно изменились, как только она поняла, что дверь номера, проживание в котором она оформила несколько часов назад, была не заперта. Кира зашла в комнату и первое, что увидела, разбросанное по кровати содержимое дорожной сумки.

Она выругалась и, развернувшись к двери, собиралась уже вызвать метрдотеля, как вдруг одна огромная мужская ладонь заклеила ей рот скотчем, а другая связала руки. И в ту же секунду от сильного толчка Кира полетела на кровать, больно ударившись о спинку.

Она открыла глаза и увидела нависшее над ней искаженное злобой лицо Макса.

– Здравствуй Кира, – он желчно ухмыльнулся, сощулив глаза. – Почему вы так внезапно сбежали от меня из ресторана?

Она попыталась что-то промычать в ответ, но от скотча неприятно засадило губы.

– А мы вчера вас просто обыскались.

Кира перевела взгляд в другой угол комнаты, где в широком кресле вертя на пальце ключи, развалился мужчина, в тщательно обернутом вокруг головы ярко-красном тюрбане. Она сразу же узнала в нем незнакомца, которого видела в Дели вместе с Максом.

– У нас к тебе очень важный разговор, – заговорил тот на английском. – Если ты обещаешь молчать, мы снимем скотч и ничего тебе не сделаем. – Он встал и подошел к кровати. – Но если тебе вздумается звать на помощь, мы убьем тебя. – Сказал он спокойным ровным тоном, но сделал это так, что у Киры пробежал ледяной холод по всему телу.

Женщина кивнула головой в знак согласия. Когда Макс резким движением сорвал липкую ленту с ее губ, она едва не взвизгнула от острой боли. Затем он развязал ей руки.

– Отвечай только на мои вопросы, – незнакомец смотрел ей прямо в глаза. – Куда ты сегодня ездила?

– В ашрам, к своему Гуру, – соврала Кира и тут же получила звонкую оплеуху. – Не лги мне, женщина.

– Постой, Викрам, – остановил его Максим, схватив за руку. – Мы, кажется, так не договаривались. Зачем ты распускаешь руки?

– Ты разве не видишь, что эта женщина говорит неправду. Наверняка, племянник Захиба рассказал ей обо всем.

– Кира, скажите, вы виделись сегодня с Салманом Пхуром?

– Нет, я правду говорю, – она, не мигая, уставилась на Макса.

– Ну, хорошо, а карта Будды при вас?

– Какая карта? – Она удивленно округлила глаза, чем вызвала у Викрама очередной приступ бешенства. – Ваш друг совсем не умеет себя вести в обществе женщин. – Кира старалась унять дрожь в своем голосе. – Максим, как вы могли? Вы просто меня использовали.

– Ну что вы, Кира. Просто есть обстоятельства, которые мы не в силах изменить. Скажем так, вы призваны делать свое дело, а мы свое, – он с сожалением пожал плечами, сделав вид, что сочувствует ей. – В другой ситуации, возможно, мы и могли бы быть по одну сторону лагеря, и даже стать неплохой парой.

– Не обольщайтесь на этот счет, – съязвила Кира.

– Злость вам только к лицу. Вы становитесь еще привлекательнее, когда сердитесь. Очень привлекательной, – за его спиной послышались проклятия, извергаемые Викрамом, и он поспешил оставить свои заигрывания на потом. – Итак, на чем мы остановились? Ах да, вот о чем я хотел бы вас предупредить, Кирочка, подумайте, стоит ли рисковать вам своей жизнью из-за каких-то бумаг, о которых вам даже ничего не известно.

– Да с чего вы взяли, что я располагаю какими-то бумагами?

Викрам подбежал к ней и попытался стянуть ее с кровати, но в это время дверь балкона распахнулась, и в комнату влетел разъяренный Стас. Яростно размахивая руками, он накинулся на Викрама, который от неожиданности не смог сконцентрироваться и получал по лицу удар за ударом, не успевая уворачиваться.

Кира же, недолго думая, вскочила с кровати и, схватив со стола телефонный аппарат, ударила им по голове Макса, приготовившегося напасть на ее друга со спины. Он упал на ковер, на мгновение, потеряв сознание, но, тут же очнувшись, бросился на помощь второму негодяю. Они падали и снова вставали, уворачиваясь от крепких ударов. Так продолжалось до тех пор, пока мужчин не спугнула обслуга гостиничных номеров, сбежавшая на шум и ломившаяся теперь в дверь с криками и воплями.

К радости Киры стук в дверь остановил драку, и Макс со своим приятелем в мгновение ока скрылись в распахнутых створках балкона.

Стас спрятался в старом обшарпанном платьевом шкафу, а Кира отперла дверь и пояснила метрдотелю с целой свитой обслуживающего персонала, что подверглась нападению незнакомых людей, внешность которых не успела рассмотреть. На что он только пожал плечами и пообещал поставить на ночь охрану возле ее номера.

Как только дверь за ними закрылась, Стас вывалился из шкафа и, прихрамывая, поплелся в душ зализывать раны. Кира молча, сидела на краю кровати, наблюдая за каждым его движением. Через минуту достав из своей сумки флакон с йодом и вату, женщина проследовала в ванную. Она протянула руку к Стасу, чтобы смокнуть сочившуюся из его рассеченной брови кровь, но он оттолкнул ее и, глядя в зеркало, стал смывать кровь водой.

– Стас, я знаю, ты злишься на меня, – тихо произнесла Кира. – Я бы тебя, наверное, убила за подобную выходку.

Он сделал вид, что не слышит ее и продолжил промачивать лицо холодной водой.

– Но ты тоже должен меня понять, я уехала, в первую очередь желая тебе добра.

– Добра?! – Вдруг взорвался мужчина. – Какого такого добра? Я думал, тебя выкрали, убили, продали в рабство. Чего я только не передумал за эти дни. И вот я несусь в Индию и нахожу тебя в компании двух мужиков, которые неизвестно чтобы с тобой сотворили, не появившись я вовремя. Почему ты так поступаешь со мной? – Он повернулся и посмотрел в ее испуганные глаза. – Неужели за столько времени ты не научилась доверять мне.

Глядя на его черные круги под глазами, Кира понимала каково было ему после ее отъезда.

– Я доверяю тебе... Я пообещала Светлане, что не буду общаться с тобой.

– Что-о-о? – Завопил мужчина.

– Прошу тебя тише, не то сейчас опять сбежится куча народа.

– Причем здесь Светлана? И кто дал право тебе или ей решать все за меня?

– Я подумала, что с ней ты будешь счастлив.

– Знаешь, я не дурак, Кира. Ты мне ясно дала понять, что никогда не полюбишь меня. И пусть мне было нестерпимо больно слышать это от тебя, но я смирился с тем, что не могу рассчитывать на взаимность. Зачем нужно было вот так все бросать и уезжать тайком?

Кира растерянно захлопала глазами, едва сдерживая слезы. Она подумала, что даже если когда-нибудь по-настоящему влюбится в своего Воробья, то никогда не станет говорить ему об этом. Потому что не достойна его дружбы, а любви, и тем более.

– Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня? – Еле слышно прошептала она дрогнувшим голосом.

– Возможно, если ты сейчас позволишь мне принять душ и расскажешь то, что я пропустил за эти несколько дней. – Он вытолкнул ее из ванной комнаты и через пару минут там послышался шум струящейся воды.

Кира поджав ноги, сидела в широком кресле и наблюдала за ночной бабочкой, бившейся о стекло ночника. С взъерошенными на голове мокрыми волосами Стас вышел из ванной и сел напротив.

– Ну, я весь во внимании, – произнес он, тепло улыбнувшись.

Как она любила вот такую его улыбку. Утешенная тем, что ее друг сменил гнев на милость, Кира поведала в мельчайших подробностях о своих приключениях в Индии. Не упустила ничего, ни знакомства с Максом, ни побег из Дели, ни даже сон, который видела по дороге в Хальдвани.

– И как тебе племянник Захиба? – Спросил Стас, дослушав до конца ее рассказ.

– По-моему, добрейший человек. Кстати, забыла сказать тебе, он киноактер, – как бы невзначай выпалила Кира.

– Актер? – Переспросил Стас. – Как ты сказала, его зовут?

– Салман Пхур, – едва слышно произнесла она, ожидая от Воробья новой волны возмущений.

– Это что же, тот самый? – Завопил он словно ужаленный. – Ну, слава богу, наша Кирочка, наконец, встретила со своей умопомрачительной звездой Болливуда. Нужно срочно сообщить эту новость твоей маме.

– Стас ну что ты взбесился? Я же не знала, что так произойдет. Потом, что в этом такого?

– Так и вижу твое блаженное выражение на лице во время вашей с ним беседы, – не унимался мужчина.

– Может, прекратишь уже свои колкости. Или тебе вздумалось ревновать меня к индийской кинозвезде? С ума сойти. Очнись, Воробей, где я, а где Пхур. В конце концов, я свободная женщина и имею право делать все, что мне заблагорассудится, – лукаво подмигнув, хихикнула Кира.

– Отлично! Не успев бросить меня в России, ты тут же пустилась во все тяжкие в Индии.

– Что ты теперь имеешь в виду?

– С Салманом все ясно, но зачем тебе нужно было оставаться на целый день в Дели с этим Максом.

– Чтобы посмотреть город.

– Ложь, все сплошная ложь! – Выкрикнул Стас. – Признайся, Макс тебе просто понравился. Ну, надо же, все кто угодно только не я, – закончил он с досадой свою обвинительную речь и, встав с кровати, подошел к балкону.

Она почувствовала в нем что-то новое, какую-то почти болезненную уязвимость. От горьких ноток, звучащих в его голосе, ей стало не по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.